

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 39

ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ 1980

ГОД ИЗДАНИЯ – ВОСЬМОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**ХРОНИКА
ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР**

ВЫПУСК 39

ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ 1980

ГОД ИЗДАНИЯ – ВОСЬМОЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ ЙОРК**

Главный редактор издательства: Валерий Чалидзе
Редакционная коллегия: Эдвард Клайн
Павел Литвинов
Лондонский корреспондент: Питер Реддавей
Секретарь редакции: Елена Штейн

"Хроника защиты прав в СССР" не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Editor-in-Chief, Khronika Press: VALERY CHALIDZE

Editorial Board: EDWARD KLINE, New York
PAVEL LITVINOV, New York
London correspondent: PETER REDDAWAY
Secretary to the Board: HELENA STEIN

Copyright © 1980 by: KHRONIKA PRESS

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

СОДЕРЖАНИЕ

Заявление Консультативного совета по защите прав человека в СССР	4
О Мадридской конференции	5
Перед Мадридом (документ Московской группы "Хельсинки" № 138)	8
Ученые в защиту Сахарова	12
Осуждены Великанова, Якунин, Бахмин	14

* * *

<i>Людмила Алексеева</i> . Обзор важнейших событий, июль – сентябрь 1980 г.	19
<i>Якуб Карпински</i> . Рабочее движение в Польше	47
<i>Людмила Алексеева</i> . Участие рабочих в правозащитном движении	53

Некролог

Андрей Амальрик	62
-----------------------	----

Библиография

Поступления Самиздата	66
Перечень имен	79

КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

Заявление для публикации

6 и 7 декабря 1980 г. состоялись первые заседания Консультативного совета по защите прав человека в СССР, созданного по инициативе издательства "Хроника" для объединения и координации усилий по защите прав человека в СССР и пропаганде правозащитных идей. В состав Консультативного совета вошли: Людмила Алексеева, Владимир Буковский, Александр Вольпин, Александр Гинзбург, Арина Гинзбург, Наталья Горбаневская, Юлия Закс, Эдвард Клайн, Павел Литвинов, Кронид Любарский, Питер Реддавей, Валентин Турчин, Валерий Чалидзе, Ефрем Янкелевич, Юрий Ярым-Агаев.

Консультативный совет по защите прав человека в СССР обращается к представителям стран, подписавших Хельсинское Соглашение, которые собрались в настоящее время в Мадриде, с призывом серьезно обсудить и огласить систематические вопиющие нарушения Хельсинского Соглашения Советским Союзом и сделать необходимые выводы. Консультативный совет призывает все миролюбивые народы потребовать от Советского Союза немедленного вывода войск из Афганистана. Консультативный совет выражает свою солидарность и полную поддержку борьбе польских трудящихся за свои права и призывает Организацию Объединенных Наций и правительства всех стран мира со всей серьезностью отнестись к стягиванию советских войск вокруг Польши и сделать все возможное, чтобы предотвратить вторжение иностранных войск в Польшу.

Консультативный совет по защите прав человека в СССР образовал несколько комиссий для работы над конкретными вопросами, в том числе Комиссию по международным правозащитным связям, Комиссию по социально-экономическим правам, Комиссию по проблемам выезда из СССР.

* * *

На заседании Консультативного совета в состав Консультативного совета были избраны Томас Венцлова, Эдуард Кузнецов, Надия Светличная, Айше Сейтмуратова.

О МАДРИДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

Завоевание гражданских свобод является ключевой проблемой в Советском Союзе, так как это — необходимый шаг всего комплекса его внутренних проблем. Но это отнюдь не только внутреннее дело. Реальная гарантия международной безопасности невозможна без общественного контроля за решениями властей советской супердержавы. Поэтому положение с правами человека в СССР должно стать общей заботой и политиков, и общественности в масштабе всего мира, прежде всего — заботой стран — партнеров СССР по Хельсинкским соглашениям.

Участники правозащитного движения в Советском Союзе апеллировали и апеллируют к Западу. Зовя на помощь, мы рассчитываем не на жалость и благотворительность, а на дальновидность Запада: это наше общее дело, и правозащитники выполняют его наиболее трудную часть.

Заключительный Акт, подписанный в Хельсинки, — первое межправительственное соглашение, основанное на концепции тесной взаимосвязи между соблюдением прав человека и международной безопасностью. На Белградской конференции по проверке выполнения Хельсинкских соглашений впервые в истории отношений Запада и СССР была предпринята попытка поставить вопрос об отношении советских властей к своим гражданам. Советская делегация отказалась от объяснений под предлогом, что это — внутреннее дело. К сожалению, первый шаг западных дипломатов в защите прав человека как основы всеобщей безопасности оказался очень робким. Робость западных партнеров Советского Союза по Хельсинкским соглашениям обернулась ухудшением общественного климата внутри СССР. Это почувствовали миллионы верующих, так как резко возросли религиозные преследования. Десятки тысяч людей, мечтающих об эмиграции, не получили разрешения. Усилилось давление на национальные движения и вообще на нерусские народы. Оказались за решеткой участники незави-

симых правозащитных ассоциаций, издательств религиозной литературы, редколлегий самиздатских журналов, деятели едва зародившегося рабочего движения. Сотни активных граждан попали в тюрьмы, лагеря, психбольницы. Оказался в заключении академик Сахаров. Ужесточился режим для политзаключенных. Если нуждалась в подтверждении формула о неразрывной связи между соблюдением прав человека и общей безопасностью, то в послебелградский период она получила трагическое подтверждение: бесконтрольность и возросшая самоуверенность советских властей проявилась и вовне, особенно наглядно — во вторжении в Афганистан.

Что можно сделать в Мадриде, чтобы изменить послебелградский ход событий?

1. Оценку выполнения обязательств по Заключительному Акту начать с категорического требования о немедленном освобождении арестованных членов Хельсинкских групп: невозможно признать выполняемыми какие бы то ни было обязательства, пока те, кто содействовал их выполнению, за это лишены свободы.

Смысл Хельсинкских соглашений требует освобождения узников совести во всех подписавших этот документ странах. При определении отношения заключенных к этой категории следует руководствоваться списками "Международной Амнистии".

2. Исходя из основополагающей концепции Заключительного Акта о неразрывной связи между всеобщей безопасностью и правами человека, уделять равное внимание обеим частям этой формулы на Мадридской конференции и на всех последующих совещаниях партнеров по Хельсинкским соглашениям.

3. Создать международную комиссию из представителей правительств и общественности стран — партнеров по Хельсинкским соглашениям для проверки всего массива имеющейся информации о нарушениях в этих странах прав человека (относительно СССР — фактов, содержащихся в документах Хельсинкских групп, Комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, Католического комитета защиты прав верующих, Совета родственников узников ЕХБ и других независимых правозащитных ассоциаций, а также в "Хро-

нике текущих событий”, “Хронике Литовской Католической Церкви” и других информационных правозащитных изданиях).

Учредить постоянную международную комиссию с участием общественности для рассмотрения конкретных случаев нарушений государствами прав своих граждан. Установить, что обращение любого гражданина любой страны в эту комиссию не может быть предметом преследований независимо от заключения комиссии по его жалобе.

Московская Хельсинкская группа, призывая делегатов Белградской конференции уделить должное внимание проблеме прав человека, писала:

“Советский Союз может пойти на угрозу срыва совещания в Белграде под предлогом вмешательства в его внутренние дела... Мы думаем, что в действительности он вряд ли пойдет на такой срыв, так как при этом весьма сильно затрагиваются его собственные интересы. Но если срыв совещания все же будет иметь место, он был бы, конечно, большим несчастьем, но все же временной задержкой на исторически неизбежном пути разрядки. Но гораздо большим несчастьем, катастрофой с трудно поправимыми последствиями для будущего человечества были бы, по нашему глубокому убеждению, капитуляция и нерешительность перед лицом шантажа этой и аналогичными угрозами” (документ № 26 МХГ).

Эти рекомендации не утратили силы и для Мадридской конференции.

Хватит ли у западных государственных деятелей политической дальновидности и твердости, чтобы не отступить и на этот раз? — Сомневаемся, но тем не менее призываем их к дальновидности и твердости.

Призываем общественность западных стран использовать все возможности для соответствующего давления на свои правительства. От этого зависит наше общее будущее.

Подписи:

Л. Алексеева, заграничный представитель МХГ; Т. Венцлова, заграничный представитель ЛХГ; П. Григоренко, заграничный представитель УХГ; А. Хлгатын, В. Буковский, А. Гинзбург, З. Григоренко, Ю. Закс, П. Литвинов, Ю. Мнюх, Л. Плющ, Н. Светличная, В. Турчин, Т. Турчина, В. Чалидзе, Б. Шрагин, Е. Янкевич, Т. Янкевич, Ю. Ярым-Агаев

ПЕРЕД МАДРИДОМ

Документ № 138

Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР была организована в мае 1976 г. в полном соответствии с положением Всеобщей декларации прав человека и Пакта о политических и гражданских правах как свободная общественная ассоциация людей, ставящих себе целью легальную и ненасильственную правозащитную деятельность.

Вскоре такие же группы были созданы на Украине, в Литве, Грузии и Армении, затем (под различными наименованиями) в некоторых странах Восточной Европы, а позже в США и в государствах Западной Европы.

Работа Московской Хельсинкской группы заключается в выявлении нарушений положений Хельсинкского Акта в гуманитарной его части — т.н. "третьей корзине", в сборе и проверке информации о нарушениях прав человека, предании этих сведений широкой гласности путем обращения к главам 35 государств, подписавших Хельсинкский Акт, а также к мировой общественности.

Вся деятельность Московской Хельсинкской группы зафиксирована в выпускаемых ею документах. За 4 с лишним года опубликовано 137 документов.

С самого начала своего существования Группа подвергается преследованиям со стороны властей, и многие ее члены находятся в заключении или были вынуждены эмигрировать. Хельсинкские группы в республиках также подвергаются жестоким преследованиям, и некоторые из них были вынуждены прекратить работу, так как на свободе не осталось ни одного члена.

За пять лет, прошедших с момента подписания Хельсинкского Акта, в нашей стране усилились репрессии не только против участников Хельсинкского движения, но и против правозащитного движения в целом: увольнения с работы, допросы,

слежка, вызовы в КГБ для "бесед", "предупреждений", принудительные помещения в психбольницы и осуждения на длительные сроки заключения и ссылки. Громятся религиозные, литературные, благотворительные, научные и культурные, профессиональные и т.п. ассоциации. В том числе — "Хроника текущих событий" (журнал, существующий уже более 12 лет и играющий большую роль в формировании принципов правозащитного движения в СССР); Фонд помощи политическим заключенным и их семьям; журналы "Поиски", "Евреи в СССР", "Община", женские журналы; альманахи "Память", "Метрополь"; свободные ассоциации: Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях, Христианский комитет защиты прав верующих, Инициативная группа по защите прав инвалидов в СССР, Совет родственников узников ЕХБ, Христианский молодежный семинар, свободные профсоюзные ассоциации, художники-нонконформисты и др. Преследуются национальные движения на Украине, в Литве, Армении и других республиках, а также движение за эмиграцию евреев и этнических немцев и движения крымских татар и месхов за возвращение на свои исторические земли. Преследуется всякая независимая мысль, книга, слово.

В последние годы нарушения элементарных прав человека в СССР приобрели характер массового подавления любого инакомыслия во всех сферах человеческой деятельности.

Заключительный Акт "Хельсинки" — первое из международных соглашений, установившее неразрывную связь между проблемами мира, безопасности и разрядки напряженности и проблемой соблюдения прав человека. Защита прав человека в свете Хельсинкского Акта не может больше рассматриваться как "внутреннее дело" каждого государства, а становится объектом международного права.

Сейчас на Западе раздаются голоса за бойкот Мадридского совещания в связи с вторжением советских войск в Афганистан.

Мы считаем такой бойкот неправильным. Мадридское совещание может и должно стать форумом, который способен снова привлечь общественное внимание к проблемам прав человека, неразрывно связанным с общемировой безопасностью.

Несомненно, советское вторжение в Афганистан должно быть обсуждено и осуждено. Но и проблема защиты прав человека должна занять в Мадриде место, соответствующее ее важности.

Мы надеемся, что Мадридское совещание:

а) подтвердит неразрывную связь между разрядкой напряженности и соблюдением прав человека;

б) признает установленным, что соблюдение прав человека является не чисто внутренним делом каждого государства, а международной проблемой и подпадает под действие норм международного права;

в) осудит массовые нарушения прав человека в разных странах с перечислением характерных для каждого государства категорий нарушений;

г) создаст международный трибунал для рассмотрения конкретных случаев нарушения прав человека государствами в отношении своих граждан;

д) признает право на существование общественных групп "Хельсинки" во всех странах — участницах Совещания.

Мы считаем абсолютно недопустимым наличие узников совести в любой стране, подписавшей Акт, и призываем к амнистии всех узников совести по представлению "Эмнести Интернейшнл".

Мы просим использовать в работе Совещания материалы информационного журнала "Хроника текущих событий", "Информационный бюллетень Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях", "Информационный бюллетень" Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР и другие правозащитные материалы, поступающие из СССР.

Мы поручаем нашему представителю Людмиле Алексеевой представить Совещанию 138 документов Московской Хельсинкской группы. Так как власти во многих прошедших ранее судебных процессах некоторые факты, изложенные в наших документах, квалифицировали как клеветнические, мы просим создать международную комиссию для проверки этих документов.

Мы выражаем надежду, что успешное проведение Мадридского совещания будет новой ступенью к разрешению проблемы соблюдения прав человека во всем мире и к разрядке напряженности между Востоком и Западом.

Члены Московской группы "Хельсинки":

*Елена Боннэр, Софья Каллистратова,
Иван Ковалев, Феликс Серебров*

20 августа 1980 г.

УЧЕННЫЕ В ЗАЩИТУ САХАРОВА

Резолюция

о контактах между Академией наук СССР и Национальной Академией наук США

Совет Национальной Академии наук США обсудил перспективы программы научного обмена с Академией наук СССР.

Во время нашего предыдущего обсуждения этой программы в феврале 1980 г. иностранный член нашей Академии Андрей Сахаров был подвергнут ссылке. Мы по-прежнему глубоко озабочены этой продолжающейся ссылкой. Наша озабоченность — не знак того, что мы согласны или не согласны с его мнениями по политическим вопросам. Наша озабоченность — это забота о его правах как ученого и как человека и, в особенности, о его свободе заниматься научной деятельностью. Наше первоначальное решение о приостановлении межакадемических контактов групп ученых было результатом этой озабоченности. Эта озабоченность не исчезла.

Совет надеется, что обстоятельства изменятся таким образом, что станет возможным возобновление контактов между академиями. Совет отмечает, что программа обмена отдельными учеными продолжает действовать.

Срок действия соглашения о научном обмене между академиями истекает 31 декабря 1980 г. Мы уполномочили нашего иностранного секретаря начать переговоры о новом соглашении, более соответствующем научному прогрессу и уделяющем больше внимания многонациональным мероприятиям.

Контроль вооружения и разоружение — центральная проблема в обеих наших странах. По этой причине, независимо от ранее сказанного, совет Национальной Академии наук США будет настаивать на проведении встреч, на которых советские и американские ученые смогут обсуждать технические аспекты этой проблемы.

12 августа 1980 г.

* * *

29 мая 1980 г. в Сан Диего, Калифорния, состоялось годовое деловое собрание правления Американской ассоциации изучения раковых заболеваний. Правление единогласно приняло следующую резолюцию:

**Резолюция
о протесте против нарушения прав человека в СССР**

Мы, нижеподписавшиеся члены правления Американской ассоциации изучения раковых заболеваний, действуя в личном качестве, серьезно озабочены нарушениями элементарных прав человека в Советском Союзе. По человеческим и научным причинам мы озабочены подавлением свободы выражения мнений, вмешательством в осуществление права на свободный обмен информацией, запрещением свободы передвижения и помещением в тюрьму невинных людей.

В частности, мы протестуем против репрессий, которым подвергается один из лучших людей нашего времени Андрей Сахаров, знаменитый физик, лауреат Нобелевской премии Мира, мужественный защитник прав человека. Мы призываем советское правительство гарантировать Андрею Сахарову личную безопасность и вернуть ему право на свободу коммуникаций и свободу передвижения в его стране и за границей.

Мы верим, что научный поиск и прогресс зависят от свободы мысли и свободного обмена идеями. Нарушение этих основных прав в Советском Союзе — серьезная помеха на пути к нашей общей, международной цели освободить всех людей от угрозы рака. Мы призываем к тому, чтобы все советские ученые получили свободу, потому что мы уверены, что притеснение ученых по чисто политическим мотивам несовместимо с настоящим научным успехом. Такие притеснения наносят ущерб прогрессу в физических и биологических науках и таким образом тормозят движение к победе над раком и другими серьезными болезнями, которыми страдают люди во всем мире.

*Др. Питер Маги, Др. Сидни Вайнхауз, Др. С. Гордон Зуброд,
Др. Байярд Кларксон, Др. Пол Карбоне, Др. Ллойд Олд,
Др. Хью Крич, Др. Ай. Бернард Вайнстайн, Др. Ричмонд
Прен, Др. Фредерик Филипс, Др. Дайян Расселл, Др. В. Роберт Брус, Др. Ингегерд Хелстрем*

О С У Ж Д Е Н Ы ВЕЛИКАНОВА, ЯКУНИН, БАХМИН

Татьяна Великанова

С 27 по 29 августа в Москве проходил суд над Татьяной Великановой, обвинявшейся по ст. 70 УК РСФСР ("антисоветская агитация и пропаганда"). Ей инкриминировали авторство 28-30 выпусков "Хроники текущих событий" и разделов некоторых последующих выпусков; распространение "Хроники" через западных корреспондентов и дипломатов; проведение пресс-конференции в День политзаключенного 30 октября 1979 г.; письма в защиту В. Буковского, А.Д. Сахарова, по поводу высылки А. Солженицына ("Московское обращение") и др.

Татьяна Великанова не участвовала в следствии по своему делу. Она не подписала ни одного протокола допроса и отказалась от какого бы то ни было участия в суде. В начале судебного разбирательства она заявила лишь два ходатайства: о допуске в зал суда друзей и об отказе от адвоката. Оба ходатайства были отклонены. Поскольку Великанова не заявила о намерении защищать себя самостоятельно, суд предложил назначенному им адвокату Батовой вести защиту.

Среди допрошенных свидетелей трое (Александр Солдатов, отбывающий срок в уголовном лагере, сын политзаключенного Сергея Солдатова; политзаключенный-украинец, отбывший 23-летний лагерный срок, и лагерный врач — фамилии двух последних не известны) давали показания о "нормальных" условиях содержания в лагерях. Были зачитаны также выдержки из записей передач зарубежного радио о пресс-конференции 30 октября 1979 г.

На суде присутствовали сын Т. Великановой Федор Бабицкий с женой и сестра Татьяны Великановой Ксения. Родственники узнали о суде менее чем за час до его начала.

Вместо последнего слова Татьяна Великанова сказала лишь: "Фарс окончен, ну и ладно".

Приговор — 4 года лагеря строгого режима и 5 лет ссылки.

Татьяна Михайловна Великанова родилась 3 февраля 1932 г. в Москве. Ее отец — известный гидролог, член-корреспондент АН СССР Михаил Андреевич Великанов (1879-1964), мать Наталья Александровна Великанова живет в Москве. В семье было семеро детей.

В 1949 г. Татьяна Великанова окончила школу и поступила на механико-математический факультет Московского университета, который закончила в 1954 г. Вышла замуж за Константина Бабицкого. Работала учительницей, а с 1956 г. Татьяна Великанова — научный сотрудник в области программирования и вычислительной математики. Татьяна Великанова имеет несколько опубликованных работ по вопросам программирования и математической экономики.

Весной 1977 г. она вынуждена была уволиться из вычислительного центра, где для ее работы были созданы невыносимые условия. Несколько месяцев работала няней в детской больнице, затем занималась воспитанием внуков.

У Татьяны Великановой трое детей, двое внуков.

Татьяна Великанова начала участвовать в движении защиты прав человека в 1968 г. (после ареста и осуждения ее мужа Константина Бабицкого за участие в демонстрации на Красной площади с протестом против оккупации Чехословакии). В мае 1969 г. она стала членом-основателем Инициативной группы защиты прав человека в СССР — первой независимой ассоциации правозащитного движения. 7 мая 1974 года Татьяна Великанова, Сергей Ковалев и Татьяна Ходорович объявили, что берут на себя ответственность за распространение возобновившейся (после полуторагодового перерыва) "Хроники текущих событий".

Т. Великанова принимала деятельное участие в сборе и распространении информации о нарушениях прав человека в СССР, в многочисленных протестах против нарушений этих прав, в помощи политзаключенным и их семьям. Она подвергалась обыскам, допросам, систематической слежке, угрозам.

Татьяна Великанова была арестована 1 ноября 1979 г. В ее защиту было написано множество индивидуальных и коллективных писем. В Москве был образован Комитет защиты Татья-

ны Великановой, в который вошли Лариса Богораз, Елена Боннэр, Софья Каллистратова, Лев Копелев, Александр Лавут, Леонард Терновский. Комитет выпускает "Информационный бюллетень", на Западе имеются два его выпуска.

Татьяна Великанова находится в Мордовском лагере — 431200, Мордовская АССР, Теньгушевский р-н, пос. Барашево, учр. ЖХ-385/3-4 (адрес для корреспонденции из-за рубежа: г. Москва, п/я 5110/1—ЖХ).

Отец Глеб Якунин

25-28 августа в Москве состоялся суд над православным священником Глебом Якуниным, одним из основателей Христианского комитета защиты прав верующих в СССР. Отец Глеб обвинялся по ст. 70 УК РСФСР ("антисоветская агитация и пропаганда"). Ему инкриминировались документы Христианского комитета, обращение к делегатам пятой ассамблеи Всемирного Совета Церквей, письмо к христианам Португалии и др. Делегаты от Советского Союза на пятой ассамблее Всемирного Совета Церквей монах И. Пустоутов и профессор Духовной академии в Загорске Алексей Осипов свидетельствовали, что обращение Якунина (совместно с Л. Регельсоном) нанесло большой вред. Сотрудник аппарата Московской Патриархии Александр Шушпанов и священник Иоанн Кривой охарактеризовали Якунина как антисоветчика. Священник Дмитрий Дудко, вызванный свидетелем, в суд не явился. Неблагоприятные для Якунина показания дали также Феликс Карелин, участник Христианского семинара по проблемам религиозного возрождения Попков и друг детства Якунина Олег Кудрявцев. С показаниями в пользу Якунина выступили Виктор Капитанчук, Лев Регельсон и Елена Загряпкина.

Якунин признал авторство всех инкриминируемых ему документов, но не признал их клеветнический или антисоветский характер. Последнее слово он закончил словами: "Благодарю Бога за судьбу, которую Он мне подарил".

Приговор — 5 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки.

Глеб Павлович Якунин родился 4 марта 1934 года. Отец Глеб начал свою деятельность по защите прав верующих в

1965 г., когда он вместе со священником Николаем Эшлиманом направил Патриарху открытое письмо о бесправном положении Православной Церкви в Советском Союзе. В результате этого он был отстранен от службы в церкви и работал церковным регентом. 30 октября 1976 года в Москве был организован Христианский комитет защиты прав верующих в СССР, членом-основателем которого стал отец Глеб. Христианский комитет выступал в защиту верующих всех вероисповеданий. Отец Глеб был арестован 1 ноября 1979 г. У него трое детей.

Вячеслав Бахмин

22-24 сентября в Москве состоялся суд над Вячеславом Бахминым, членом-основателем Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях в СССР. Бахмин обвинялся по ст. 190-1 УК РСФСР ("распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй"). Основным материалом обвинения составляли информационные бюллетени Рабочей комиссии. Бахмин также обвинялся в распространении "Архипелага ГУЛаг". На суде было допрошено 17 свидетелей, из них 12 — психиатры из Казанской, Минской, Калининградской, Красноярской ПБ. Бахмин не признал себя виновным и отказался от участия в процессе. В последнем слове он отстаивал правомочность и истинность информации, распространяемой Рабочей комиссией. Кончил он словами о том, что детям и внукам судей будет стыдно потом за этот суд. Назначенный судом адвокат А. Поляк требовал оправдания подсудимого.

Приговор — 3 года лагерей общего режима.

Вячеслав Иванович Бахмин родился 25 сентября 1947 г. Бахмин — инженер-программист. В 1969 г., когда он учился на 4-м курсе физико-химического отделения МФТИ, он был арестован и обвинен в изготовлении листовок. Вместе с ним были арестованы студентки Ирина Каплун и Ольга Иоффе. О. Иоффе была признана невменяемой и направлена судом на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу в Казани, где пробыла полтора года. Бахмин и Каплун были

освобождены в сентябре 1970 г. по помилованию, их дело до суда так и не дошло.

С января 1977 г. Бахмин — член-основатель Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях в СССР. (Рабочая комиссия была организована в рамках деятельности Московской группы "Хельсинки". К настоящему времени Комиссия выпустила 23 информационных бюллетеня. Члены Комиссии постоянно подвергаются преследованиям властей. Кроме В. Бахмина арестованы члены Комиссии Леонард Терновский, Ирина Гривнина, повторно — Александр Подрабинек.) Бахмин принимал активное участие в протестах против нарушений прав человека в СССР. Он был арестован 12 февраля 1980 г. У Бахмина — сын Андрей, 1972 г.р.

ОБЗОР ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

(июль — сентябрь 1980 г.)

От составителя

В июле-августе 1980 г. в Москве проходили международные Олимпийские игры. В подготовительной работе к Олимпиаде деятельно участвовал аппарат КГБ. В его задачу входило — пресечь возможности неофициальных контактов советских граждан с иностранными участниками и гостями Олимпиады и предотвратить утечку "нежелательной" информации.

"Нежелательные элементы", в том числе диссиденты, тем или иным путем были удалены из столицы. Многие покинули ее добровольно, чтобы не осложнять отношений с властями, значительному числу было предложено уехать. Наиболее "опасные" были арестованы или помещены на время Олимпиады в психбольницы. Известно, что перед Олимпиадой главврачи ПБ и диспансеров получили от КГБ списки состоящих на психиатрическом учете людей, которых предлагалось госпитализировать на время Олимпиады независимо от состояния их здоровья.

На все время Олимпиады Москву сделали закрытым городом. Доступ в столицу был поставлен под строгий контроль: билеты в Москву на все виды транспорта продавали лишь по предъявлении паспорта с московской пропиской или командировочного удостоверения. Вызовы в командировку во время Олимпиады московские учреждения могли сделать, лишь получив разрешение первого отдела, т.е. КГБ.

У пассажиров поездов, автобусов и автомобилей на подступах к Москве проверялись документы. Эти чрезвычайные меры затруднили поступление информации в Москву и за рубеж. Запоздавшая информация о преследованиях за 1979 г. — первую половину 1980 г., не попавшая в ХЗП 36-38, помещена в этом выпуске (см. дополнительные списки осужденных и арестованных за 1979 г. и первую половину 1980 г. на стр. 41-44). ХЗП будет помещать такие дополнения и необходимые исправления неточных сведений в последующих выпусках, по мере поступления соответствующей информации.

Судебные процессы

За июль-сентябрь осуждены:

Москва

Татьяна Михайловна Великанова приговорена 29 августа по ст. 70 УК РСФСР к 4 годам лагеря строгого режима и 5 годам ссылки (см. наст. вып., стр. 14).

Якунин Глеб Павлович приговорен 28 августа по ст. 70 УК РСФСР к 5 годам лагеря строгого режима и 5 годам ссылки (см. наст. вып., стр. 16).

Дмитрий Борисович Щиглик, 1937 г.р., судовой механик, последние годы безработный, отказник с 1972 г., был арестован 16 июля и осужден 18 сентября на 1 год лагеря общего режима – за "тунеядство" и "за неплату алиментов". Его бывшая жена под давлением написала требование об их выплате.

Вячеслав Иванович Бахмин приговорен 24 сентября по ст. 190-1 УК РСФСР к 3 годам лагеря общего режима (см. наст. вып., стр. 17).

Лев Львович Регельсон, 1939 г.р., по образованию физик, много лет не имел работы по специальности. Активист религиозного правозащитного движения, автор монографии "Трагедия русской церкви". Был арестован 24 декабря 1979 г.

Суд проходил 23-24 сентября. Регельсон обвинялся по ст. 70 УК РСФСР. На суд пустили жену Регельсона и нескольких его родственников. Ему инкриминировались написанные им открытые письма и статьи о положении русской Православной Церкви в СССР.

Регельсон признал эти документы антисоветскими. Он сказал, что он понял это во время своего пребывания в тюрьме. При этом еще более укрепилась его вера в Бога. На суде производились киносъемка и магнитофонная запись. Жена и родственники Регельсона, находившиеся в зале суда, плакали во время его выступлений.

Учитывая раскаяние в содеянном, суд приговорил Регельсона к 5 годам лишения свободы условно. Он вышел из зала суда свободным человеком. Друзья и единомышленники, собравшиеся у здания суда, встретили его слезами. Регельсон сказал им, что за веру он готов пострадать, но за права человека не находит нужным.

29-30 сентября состоялся суд над *Виктором Сокирко*, членом редколлегии журнала "Поиски" (1939 г.р., инженер-экономист). Сокир-

ко был арестован 23 января 1980 г. (ХЗП-37) и содержался в Бутырской тюрьме. 6 сентября он в стадии ознакомления с делом (Сокирко обвинялся по ст. 190-1 УК РСФСР) был освобожден под подписку о невыезде. При этом ему рекомендовали не встречаться с друзьями и лучше жить вне Москвы. Освобождение, вероятно, связано с тем, что Сокирко признал частично свою вину: он признал, что в его статьях, помещенных в "Поисках", имелись ошибки, что статьи эти – дилетантские и что он не сознавал, как они могут использоваться. Эту позицию он занял и на суде. Приговор – 3 года условно.

Бурятия

Василий Семенович Лисовой, 1937 г.р., философ по образованию, старший научный сотрудник Института философии Украинской Академии наук, отбывавший в Бурятии ссылку по приговору 1973 г. (был арестован в Киеве 6 июля 1972 г. и осужден в октябре 1973 г. по статье, аналогичной ст. 70 УК РСФСР, за издание самиздатского информационного бюллетеня "Украинский вестник" на 7 лет лагеря строгого режима и 3 года ссылки), был арестован в середине июня 1980 г. по обвинению в тунеядстве и 16 июля осужден на 1 год лагеря строгого режима.

Пос. Востряково Московской обл.

Серафим Серафимович Евсюков, 1962 г.р., арестованный 23 мая 1980 г. по обвинению в уклонении от призыва (ст. 80 УК РСФСР), был осужден на 2,5 года лагеря общего режима. Евсюков и его родители (отец его – пилот Аэрофлота) в течение трех лет добиваются разрешения на эмиграцию. Получив повестку о призыве в армию на 22 мая 1980 г., Серафим Евсюков отказался явиться на призывной пункт и написал письмо Брежневу, что просит отложить его призыв до ответа из ОВИРа.

Азербайджан

Валерий Мартиросов, 1960 г.р., был арестован 20 марта 1980 г. и осужден в конце июля 1980 г. по статье, аналогичной ст. 213-2 УК РСФСР ("Угон воздушного судна"), на 8 лет усиленного режима за попытку заставить пилота направить в Турцию самолет, следовавший из Баку в Ереван. При этом он угрожал стюардессе ножом.

Ленинград

Технолог ленинградского завода "Красногвардеец" *Трескунов* (имя неизвестно), 1922 г.р., был осужден в конце июля судом, происходившим в клубе завода, за написание в различные инстанции анонимных писем "антисоветского содержания". Наказание было вынесено условно.

Григорий Менделевич Гейшис, 1960 г.р., студент ленинградского вуза, исключенный из института после подачи заявления на выезд в Израиль и работавший на стройке, за уклонение от призыва (ст. 80 УК РСФСР) был арестован 14 июля 1980 г. и осужден 8 августа 1980 г. на 2 года лагеря общего режима.

Целиноградская обл. Казахской ССР

Размик Григорьевич Маркосян, 1950 г.р., отбывавший ссылку по приговору 1974 г. (вынесен Верховным судом Армянской ССР по статьям, аналогичным ст.ст. 70 и 72 УК РСФСР, за участие в Национальной объединенной партии /НОП/ – 4 года лагеря строгого режима и 2 года ссылки), был осужден 10 августа 1980 г. по статье, аналогичной ст. 190-1 УК РСФСР, и за "побег из ссылки" (уехал по устному разрешению куратора, отказавшегося подтвердить это разрешение на суде) на 3 года лагеря строгого режима.

Пярну (Эстония)

Герберт Мурд, 1954 г.р., исключенный из эстонской консерватории за проповедь методистского вероучения, был арестован в марте 1980 г. и осужден 17 июля 1980 г. по статьям, аналогичным ст.ст. 209 и 227 УК РСФСР ("тунеядство" и "религиозная" статья), на 1 год лагеря общего режима за организацию собраний для прослушивания религиозной музыки.

Вильнюс

Альгирдас Статкявичюс, 1923 г.р., врач-психиатр, арестованный 16 февраля 1980 г., член Литовской Хельсинкской группы, был признан невменяемым ("шизофрения, мания величия"). 11 августа 1980 г. суд направил его на принудительное лечение в психбольницу специального типа.

А. Статкявичюс – бывший политзаключенный. В 1951 г. он был осужден на 25 лет заключения и отбыл 9 из них. В 1970 г. за авторство социологического исследования он был вновь арестован, признан невменяемым и отбыл принудительное лечение в вильнюсской ПБ общего типа.

К и е в

Ольга Дмитриевна Матусевич (Гейко), 1953 г.р., специалист по чешской филологии, последнее время работала воспитательницей в детском саду, член Украинской Хельсинкской группы с осени 1977 г., жена члена-основателя Украинской группы, политзаключенного Микола Матусевича, арестованная 12 марта 1980 г. за высказывание в ОВИРе, что не хочет жить в стране, где с инакомыслящими расправляются геста-

повскими методами, и не хочет ее защищать (О. Матусевич третий год добывается эмиграции, после отказа отослала все свои документы, в том числе военный билет, в Президиум Верховного Совета СССР и отказывалась получить их обратно), 26 августа 1980 г. была приговорена к 3 годам лагеря общего режима по статье, аналогичной ст. 190-1 УК РСФСР. Никого из близких на суде не было.

Ст. Рафаловка Ровенской обл.

Василий Владимирович Барладяну, 1942 г.р., сотрудник музея в Одессе, арестованный 2 марта 1977 г. и осужденный 27 июня 1977 г. по статье, аналогичной ст. 190-1 УК РСФСР, на 3 года лагеря общего режима за распространение документов Украинской Хельсинкской группы, в конце этого лагерного срока был арестован по лагерному делу. В лагере он вел семинар для заключенных по проблемам культуры. Около 30 слушателей этого семинара показали, что Барладяну допускал на занятиях "клеветнические" высказывания относительно советского общественного и государственного строя. В августе Барладяну был приговорен по статье, аналогичной ст. 190-1 УК РСФСР; еще на 3 года лагеря общего режима.

Ужгород

Александр Максимов, 1959 г.р., арестованный 25 февраля 1980 г., летом 1980 г. был приговорен к 1 году лагеря общего режима по статьям, аналогичным ст. 209 ("тунеядство") и 198 (нарушение паспортного режима) УК РСФСР. Максимов, добываясь разрешения на эмиграцию, по достижении 16 лет отказался получить советский паспорт. Без паспорта он не мог устроиться на работу.

Калинин

Александр Иошлович Огородников, 1950 г.р., живший до ареста в с. Редкино Калининской обл., разнорабочий с неоконченным театральным образованием, член-основатель молодежного Христианского семинара, отбывший годичный срок в лагере общего режима около Комсомольска-на-Амуре за "тунеядство" (ст. 209 УК РСФСР), по окончании лагерного срока не вышел на свободу. Он был обвинен по ст. 70 УК РСФСР за издание самиздатского религиозно-философского журнала "Община". Суд состоялся в Калининне 4-6 сентября 1980 г. На суд была допущена только мать Огородникова (отец и жена проходили по делу как свидетели), но и мать была удалена в самом начале судебного разбирательства якобы за нарушение порядка в зале суда.

Протестуя против противоправного обвинения, Огородников в период следствия держал голодовку (к началу суда шел ее сотый день). Он заявил суду ходатайство о допуске в зал заседания родных и друзей – суд отказал. Огородников заявил отвод суду – отвод не был принят. Тогда Огородников отказался от адвоката и защищал себя сам. Свое последнее слово, в котором он назвал себя мучеником за веру, Огородников кончил словами: "Да здравствует Россия!". Приговор – 6 лет лагеря строгого режима и 5 лет ссылки.

Куйбышев

Виктор Викторович Давыдов, обвиняемый по ст. 190-1 УК РСФСР (см. ХЗП-36 и 37), был направлен в Челябинскую ПБ на психиатрическую экспертизу, которая признала его невменяемым. Суд над Давыдовым состоялся *18-19 сентября* в его отсутствие. Приговор – принудительное лечение в психбольнице специального типа.

Вильнюс

15-19 сентября состоялся суд над участниками литовского национального движения *Антанасом Терляцкасом* и *Юлисом Саснаускасом*, арестованными в конце 1979 г. (ХЗП-36). Их судили по литовскому аналогу статьи 70 УК РСФСР. Терляцкас попросил суд о снисхождении. Саснаускас написал прошение о помиловании. Показаний на кого-либо ни тот, ни другой не давали. Приговор: Терляцкасу – 3 года лагеря и 5 лет ссылки, Саснаускасу – 1,5 года лагеря и 5 лет ссылки.

Калинин

16-18 сентября прошел суд над сотрудниками ВНИИ геофизики *Иосифом Гецелевичем Дядькиным* (1928 г.р.) и *Сергеем Максимовичем Горбачевым* (1952 г.р.), обвиняемыми по ст. 190-1 УК РСФСР. И.Г. Дядькин является автором статистических исследований о человеческих потерях при советском режиме, подписал многие самиздатские обращения. Его друг С. Горбачев обвинялся всего по одному эпизоду: он перепечатал статью из самиздатского журнала "Поиски" и дал прочесть ее своему знакомому. И.Г. Дядькин и С. Горбачев вины не признали. Приговор: Дядькину – 3 года лагеря общего режима, Горбачеву – 2 года.

СУДЫ НАД БАПТИСТАМИ

16 июля Вячеслав Скворцов, около 1961 г.р., за отказ от присяги был осужден на 3 года условно.

8 августа состоялся суд над *Владимиром Кишкуном* (г. Умань, Украина), арестованным 12 мая 1980 г. якобы за избивание работника КГБ Пастушенко ("злостное хулиганство"). Приговор – 1 год лагерей общего режима.

18 августа состоялись три суда над баптистами:

г. Черкассы

*Николай Георгиевич Батури*н, проповедник, член Совета Церквей ЕХБ, 1927 г.р., несколько раз судимый по религиозным статьям и отбывший в заключении 16 лет, арестованный в ноябре 1979 г. (ХЗП-36), был осужден на 5 лет лагеря строгого режима и конфискацию имущества.

Львов

Пресвитер *Павел Тимофеевич Рытиков*, его сын *Владимир Рытиков* и *Галина Вильчинская*, арестованные 23 августа 1979 г. при перевозке детей баптистов из летнего лагеря по домам (ХЗП-36), были осуждены: Павел Рытиков – на 3 года лагеря строгого режима, Владимир Рытиков и Галина Вильчинская – на 3 года лагеря общего режима каждый.

Днепропетровск

Пресвитер, кандидат в члены Совета Церквей ЕХБ *Николай Ильич Кабыш* и пресвитер *Константин Яковлевич Смирнский*, арестованные 19 января 1980 г. (ХЗП-37), были осуждены соответственно на 3 года лагеря строгого режима и 3 года условно.

В августе были осуждены четыре печатника типографии, арестованные 19 января 1980 г. (ХЗП-37) в с. Старые Кодачи. *Сергей Иванович Бублик* (Ростов-на-Дону, 1957 г.р.), *Тамара Васильевна Быстрова* (Нарва, 1949 г.р.), *Любовь Михайловна Косачевич* (Иван-город, 1952 г.р.) и *Галина Ивановна Юдинцева* (Горький, 1938 г.р.) были осуждены каждый на 3 года лагеря общего режима.

Аресты

В июле-сентябре арестованы:

Ирина Владимировна Гривнина, 1945 г.р., Москва, инженер-программист, член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, арестована 16 сентября. Ее аресту предшествовали несколько обысков – 26 декабря 1979 г., 10 апреля 1980 г., в июне (задержание в аэропорту Быково и личный обыск), 12 сентября и в день ареста. Каждый раз изымались материалы Рабочей комиссии. Ирина Гривнина подписала несколько открытых писем в защиту преследуемых. 29 января она получила "предостережение" по Указу ПВС СССР от 25 декабря 1972 г. У Ирины Гривниной восьмилетняя дочь.

Галецкий Ростислав Николаевич, 1948 г.р., священнослужитель адвентистов, арестован 1 июля 1980 г. на Казанском вокзале в Москве. Галецкий – один из наиболее активных поборников прав верующих. Он возглавлял объявленную в мае 1978 г. Группу Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня по правовой борьбе и расследованию фактов преследования верующих в СССР, собиравшую и предававшую гласности материалы о противоправных преследованиях адвентистов. Галецкий, уже пять лет находившийся на нелегальном положении, представил эту группу западным корреспондентам в Москве. Он выступал также на пресс-конференциях, проведенных в годовщину арестов Ю. Орлова и А. Гинзбурга (соответственно 10 и 3 февраля 1978 г.) с заявлениями в их защиту.

* * *

Продолжались аресты *среди баптистов*:

8 июля – пресвитер *Василий Андреевич Голуб*, 1930 г.р., работавший газорезчиком в Ворошиловграде, отбывший по религиозным статьям лагерные сроки в 1966 и 1972 гг., в общей сложности 7 лет;

12 июля – *Михаил Кривко*, пресвитер из с. Мерефа Харьковской обл., отбывший по религиозной статье в 1961 г. 1,5 года в лагере;

19 июля – *Александр Донченко* (Харьков), 1960 г.р.; изъяты бюллетени Совета родственников узников ЕХБ;

20 июля – *Виктор Бурдейный* (Ужгород);

27 июля – *Владимир Бессонов*, 1946 г.р., и *Иван Церра*, 1950 г.р. (Черновцы);

5 августа – *Петр Васильевич Румачик*, 1931 г.р., заместитель председателя Совета Церквей ЕХБ. (Это его пятый арест. Он отбыл по религиозным статьям в общей сложности 11,5 лет заключения. В 1977 г., после освобождения из последнего заключения, вынужден был перейти на нелегальное положение. Семья Румачика – жена с шестью детьми – живет в г. Дедовске Московской обл.);

18 августа – *Николай Климошенко* (1937 г.р.) и *Георгий Арнаутов* (Херсон).

30 августа – *Иван Захарович Осельский*, 1939 г.р. (Молдавия).

Кроме них в июле-сентябре арестованы баптисты:

Анатолий Кирилюк (Ворошиловград); братья *Шкаровские* и *Василий Таска* (Молдавия);

руководитель общины ЕХБ в Краснодаре (фамилия неизвестна).

* * *

Среди пятидесятников арестованы:

18 августа – *Борис Григорьевич Перчаткин*, лидер общины в г. Находке Приморского края, активно добивающийся разрешения на эмиграцию для своих единоверцев. Перчаткину предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР. Он многократно приезжал в Москву для встреч с правозащитниками и иностранными корреспондентами, предавая гласности факты преследования пятидесятников своей общины и их борьбы за эмиграцию.

26 августа – *Виталий Истомин* и *Сергей Онищенко*, члены общины пятидесятников в Находке, активисты борьбы за эмиграцию.

* * *

30 июля – *Дмитрий Дмитриевич Мазур*, 1940 г.р., учитель литературы из с. Гуго-Логиновское Житомирской обл., последнее время – безработный. (Мазур недавно отбыл срок за "тунеядство".) Он обвиняется по украинскому аналогу ст. 70.

В середине июля арестован по обвинению в "тунеядстве" Владимир Выркин, 1940 г.р., Феодосия. Он добивается разрешения на эмиграцию.

В Москве 19 августа арестован Алексей Александрович Мясников, 1944 г.р., старший научный сотрудник ЦНИИ трудовых ресурсов, кандидат философских наук. Об обыске у Мясникова см. стр. 30.

В Литве арестованы: Ядвига Станелите (11 июля) и Антанас Казакавичюс, 1926 г.р., отбывший 23 года в лагере за участие в национальном движении. Он арестован 19 августа и направлен на психиатрическую экспертизу.

В Черкассах в первой половине августа арестован Виктор Баранов, 1954 г.р. О нем известно, что в бытность студентом Киевского университета он неоднократно выступал против русификации, в защиту украинского языка.

Анатолий Михайлович Зинченко, инженер из Харькова, был арестован 22 августа 1980 г. после демонстрации с обращением к Мадридской конференции с требованием разрешения на эмиграцию. В 1972 г. Зинченко было предъявлено обвинение по статье, аналогичной ст. 64 УК РСФСР ("измена родине"), но обвинение было снято за отсутствием каких-либо улик. В 1973 г. он получил предостережение по Указу ПВС СССР от 25 декабря 1972 г.

В Киеве в начале сентября арестован отказник Борис Дмитриевич Факторович, 1958 г.р., обвиняемый в уклонении от призыва в армию.

* * *

Не позднее 14 августа арестован В.И. Жилин, начальник цеха в Пермском лагере № 35 для политзаключенных. Он обвиняется по ст. 170-1 (злоупотребление служебным положением) за передачу писем и посылок политзаключенным, которые он получал на "вольный" адрес и приносил в зону.

* * *

Павел Евгеньевич Башкиров, сотрудник музея в Якутске, бывший политзаключенный (в 1976 г. был осужден по ст. 190-1 УК РСФСР на 1,5 года лагеря общего режима), последнее время – безработный, был арестован в начале августа 1980 г. Ему предъявлена ст. 122 УК РСФСР – "неуплата алиментов".

Наталья Михайловна Лазарева (Ленинград), член женского клуба "Мария", 1947 г.р., театральная режиссер (в последнее время работала

в кочегарке), арестована 25 сентября 1980 г. Ей предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР (об обысках у нее см. стр. 30 и 32).

В июле-сентябре подверглись насильственной госпитализации в психбольницы:

2 июля – *Владимир Алексеевич Цуриков из Красноярска, 1947 г.р.* В апреле он подал заявление на выезд в США. Ранее Цуриков пытался выехать в Израиль, за что подвергся трехмесячной госпитализации в июне 1974 г. Цурикову интенсивно вводят сульфазин.

Между 1 и 3 июля – *Сергей Павлович Белов из Ивановской обл., добивавшийся разрешения на эмиграцию.* Белов помещен в Ивановскую областную психбольницу.

9 июля – *Юрий Сергеевич Жаров, 1950 г.р. Москва.* Был госпитализирован в ПБ им. Кащенко на время Олимпийских игр.

9 июля – *Александр Ворона из Новосибирска, выступивший в поддержку Свободного профсоюза и СМОТ.* Он помещен в психбольницу в Новосибирске.

11 июля госпитализирован *Владен Израилевич Столпнер, г. Электросталь Московской области, переводчик в отделе технической информации на заводе.* В январе он подал заявление на выезд в Израиль.

11 июля в пятый раз с марта 1978 г. госпитализирован московский рабочий *Гавриил Тимофеевич Яньков, 1936 г.р.,* один из основателей Свободного профсоюза в феврале 1978 г. Он находится в Калужской ПБ (в Калужскую область Яньков поехал в поисках работы).

В середине июля был госпитализирован (видимо, в связи с Олимпиадой) *Владимир Гусаров, Москва, 1925 г.р.,* театральный актер, много лет безработный, перебивался случайными заработками. Гусаров известен как автор вышедшей на Западе книги "Мой папа убил Михоэлса" и многих самиздатских эссе и обращений. Он освобожден примерно через месяц.

16 июля – *Валерий Сулимов, еврей-отказник из Риги, 1949 г.р.,* последнее время работал грузчиком, активно участвовал в правозащитном движении и в еврейском движении за выезд в Израиль. Сулимов подвергается интенсивному лечению психотропными средствами.

19 июля – *Владимир Самуилович Кислик, 1935 г.р.,* отказник из Киева, активный участник правозащитного движения и еврейского движения за выезд в Израиль. Через три недели Кислик был освобожден из психбольницы.

5 августа – Мирон Николаевич Сас-Жураковский, 1934 г.р., священник из Коломны Ивано-Франковской обл., последнее время безработный. Он был арестован 28 февраля 1980 г. (см. ХЗП-37), но вскоре освобожден за отсутствием состава преступления.

28 августа – Александр Степанов (Москва), художник-нонконформист. 13 августа у него состоялся обыск по делу Якунина, было изъято много картин и книг.

12 сентября Александр Шатравка, 1950 г.р., из г. Кривой Рог, был задержан дружинниками неподалеку от г. Кандалакши на станции Полярный Круг. Ранее Шатравка вместе со своим братом Михаилом (1952 г.р.) перешел финскую границу; они были выданы советским властям и отбыли сроки в психиатрической больнице. А. Шатравка освобожден из ПБ в середине 1979 г. После освобождения какая-то рукопись А. Шатравки была передана за границу. Он объясняет свое появление за Полярным кругом желанием укрыться где-нибудь в глуши от возможного повторения госпитализации. Дружинники, доставившие его на ближайшую ж/д станцию, избивали Шатравку ломом так, что сломали ему руку. Железнодорожники, видевшие, как его истязают, пришли к нему на помощь. Шатравка был отправлен в ПБ в г. Апатиты, где его посетил следователь, добивавшийся признания, что он задумал новый побег.

Обыски, допросы, предостережения

В июле-сентябре продолжались обыски у баптистов во многих местах страны по делам недавно арестованных единоверцев. Особенно много обысков произошло в Орджоникидзе и в Ворошиловграде.

3 июля был обыскан член Московской зарегистрированной баптистской общины Константин Пугачев. Изъяты пишущая машинка и религиозная литература.

В Литве были допрошены 5 человек по делу Гене Навицкайте и Оны Виткаускайте, арестованных по обвинению в размножении "Хроники ЛКЦ" (ХЗП-38).

По делу Татьяны Осиповой, члена Московской Хельсинкской группы (ХЗП-37 и 38), 6 июля был допрошен Юрий Ярым-Агаев (см. стр. 41). Кроме того, были допрошены еще несколько человек – родственники и знакомые.

По делу И.Г. Дядькина 12 августа в Москве состоялся обыск у Ирины Корсунской. Изъяты письма друзей из-за рубежа.

По делу В. Стуса 17 августа вызывали на допрос Н.П. Лисовскую (Москва).

По делу журнала "Поиски" в Москве была обыскана квартира лингвиста Григория Крейдлина и несколько обысков прошло по неизвестным делам: у художника Александра Степанова (об его госпитализации см. стр. 29), у Натальи Братцевой и у Кирилла Попова.

6 августа был обыск у Олега Попова, как ему сказали на допросе, по делу "Хроники" (у Попова изъяты 48 и 49 выпуски ХТС). Допрос, в основном, касался его друга А.А. Мясникова, у которого в тот же день, 6 августа, тоже был обыск. Изъяты его рукописи.

Об аресте Мясникова см. стр. 27.

8 августа был обыск и допрос по делу о Дмитрия Дудко (ХЗП 37-38) у Игоря Чапковского (Москва). Изъяты письма о Дмитрия Дудко, написанные им после освобождения.

28 августа по делу В.И. Жилина (см. стр. 27) был обыск в Москве у невесты политзаключенного Паруйра Айриkyана Елены Сиротенко и у жены политзаключенного Сергея Солдатова Людмилы Грюнберг в Таллине и на даче. У Грюнберг изъяли полученные ею из Пермского лагеря № 35 письма, прошедшие лагерную цензуру, — от политзаключенных Ю. Бутченко и К. Мятика; у Сиротенко — самиздат. 29 августа и Грюнберг, и Сиротенко были вызваны на допросы. По утверждению следователей, у Жилина были изъяты извещения на посылки для политзаключенных.

25 августа политссыльного Валерия Марченко допрашивали по делу Виталия Шевченко (см. ХЗП-38). 29 августа Марченко допросили по делу Александра Лавута (ХЗП-38).

11 сентября по этому же делу были обыски в Ленинграде — у Арсения Рогинского и Сергея Дедюлина (о прежних обысках у них см. ХЗП-36 и 37), а также у Галины Григорьевой, у Натальи Лазаревой (см. стр. 27) и у отказников Зверевых. Изъят самиздат, материалы СМОТ (у Лазаревой), материалы женских журналов и письма в защиту преследуемых художников (у Григорьевой). После обысков последовали допросы.

16 и 17 сентября по делу А. Лавута был допрошен Владимир Тольц (Москва), подвергавшийся обыску 29 апреля, в день ареста А. Лавута.

По делу Александра Лавута (ХЗП-38) допрашивали также нескольких его знакомых и сослуживцев, которые подписали письмо в его защиту. Допросы сопровождалась угрозами. Сочувствующим арестованному угрожали "неприятностями".

По делу Леонарда Терновского, члена Рабочей комиссии по психиатрии и члена Московской Хельсинкской группы, (ХЗП-38) состоялись два обыска в Чернозцах — у жены политзаключенного Иосифа Зисельса (ХЗП-36) Ирэны Зисельс и у Надежды Комаровой, а 12 сентября

два обыска в *Москве* – у бывшего политзаключенного *Юрия Шихановича* и *Ирины Гривниной*.

На обыске у Гривниной изъяты материалы Рабочей комиссии. Во время обыска к ней пришел брат Вячеслава Бахмина *Виктор Бахмин*. У него из портфеля были изъяты комплект бюллетеня "Вести из СССР", выпускаемого Кронидом Любарским в Брюсселе (который используется для составления обзоров в "Хронике защиты прав"), картотека и тексты экспертиз, проведенных психиатром А. Корягиным.

По делу Ирины Гривниной 12 и 16 сентября состоялись обыски у москвичей *Всеволода Кувакина* (см. стр. 33; изъяты самиздат, Всеобщая декларация прав человека и конвенции МОТ), *Ильи Бурмистровича*, *Адели Найденович* и у отца политзаключенных *Александра* и *Кирилла Подрабинеков Пинхоса Подрабинека* (г. *Электросталь Московской обл.*). Изъят самиздат и тамиздат, у Бурмистровича – более 600 наименований. 19 сентября обысканных вызывали на допросы.

По делу политссыльного Марка Ароновича Морозова (ХЗП-36 и 37) имели место допросы в *Москве*, *Ленинграде* и *Воркуте*. Кроме того, по этому же делу допрашивался политссыльный *Владимир Сквирский (ХЗП-36 и 37)*.

По делу Дмитрия Мазура (см. стр. 26) 7 июля состоялся обыск у него самого и у матери политзаключенного *Василия Овсиенко*, члена Украинской Хельсинкской группы (ХЗП-36). 12 сентября об Овсиенко и Мазуре допрашивалась *Лина Туманова (Москва)*, у которой перед допросом состоялся обыск.

По делу Анатолия Михайловича Зинченко, харьковского правозащитника (см. стр. 27), 22 августа состоялись три обыска в *Харькове*: у бывшего политзаключенного *Юрия Дзюбы* и *Евгения Анцупова*, которые выходили на демонстрацию вместе с Зинченко; кроме того, 20 августа была подвергнута личному обыску приехавшая в Харьков из *Москвы Августа Романова*. По делу Зинченко состоялись допросы харьковчан – бывших политзаключенных *Анатолия Здорового*, *Игоря Кравцова*, *Владислава Недоборы* и *Юрия Дзюбы*, в *Москве* – члена группы "Право на эмиграцию" отказника *Марка Новикова* (он заявил, что с Зинченко не знаком). Был вызван на допрос по делу Зинченко член *Московской Хельсинкской группы Иван Ковалев*, но он не явился к следователю.

10 сентября состоялся обыск по делу Зинченко у харьковчанина *Анатолия Ивановича Корягина*, который с Зинченко не знаком. Корягин – врач-психиатр. Он с декабря участвует в Рабочей комиссии по психиатрии. После эмиграции *Волошановича (ХЗП-37)* Корягин заменил его в качестве врача-консультанта. Дважды во время его поездок в Мо-

скву его задерживали и обыскивали. Корягину 40 лет, он женат, имеет двух детей.

По делу Б.Г. Перчаткина (см. стр. 26) 18 августа были проведены 12 обысков у пятидесятников в Находке, после чего последовали допросы.

24 сентября прошла серия обысков в Ленинграде по делу Н.М. Лазаревой (см. стр. 28) у самой Лазаревой, а также у участниц женских журналов Софьи Соколовой, Людмилы Дмитриевой, а также у Альбины Якоревой. После обысков вызывались на допрос Г. Григорьева, муж Л. Дмитриевой В. Дмитриев, Якорева, Соколова и соседи Лазаревой по квартире.

В августе вызывали на допрос в КГБ Ирину Цуркову, жену политзаключенного Аркадия Цуркова (см. ХЗП-36). Ее допрашивали по делу о листовках, распространявшихся в Ленинграде в феврале 1980 г.

Внесудебные преследования

Юрьев-Польский

Валерий Фефелов, член Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР, в начале июля дважды задерживался милицией при поездках на своей инвалидной машине. Оба раза делали экспертизу на содержание алкоголя в крови и фальсифицировали результаты, после чего у Фефелова отобрали водительские права. В местной печати были помещены статьи с клеветой на него. У другого члена Инвалидной группы Ф. Хусинова (Чистополь) отобрали инвалидную коляску.

Москва

Член независимой общественной ассоциации "Право на эмиграцию" отказник Давид Кушниров был избит неизвестным около отделения милиции, где он пытался узнать о причинах задержания своего знакомого. В июле Кушниров был уволен с работы. На время Олимпиады ему "посоветовали" уехать из Москвы.

Ленинград

В июле Л. Друскин был исключен из Союза писателей. Об обыске у Друскина см. ХЗП-38.

Москва

21 июля итальянец Винченцо Франкони попытался провести на Красной площади демонстрацию в защиту прав гомосексуалистов. Его немедленно схватили люди в штатском и избили, а на следующий день

он был выслан из СССР. Во время демонстрации Франкони были задержаны четыре иностранных корреспондента *Андре Бирюков* и *Николай Милетич* (оба из Франс-пресс), *Джон Муди* (ЮПИ) и *Альберт Стрил-Ревер* (НБСи). Их тоже избивали, засветили пленки и уничтожили видеозапись.

Москва

Вячеслав Сысоев, художник-нонконформист, исключен из Союза художников (см. ХЗП-36).

Москва

16 июля *Всеволод Кувакин*, юридический консультант СМОТ, был вызван в Мосгорпрокуратуру по делу о журнале "Поиски" (см. ХЗП-36, 37, 38). Кувакин подтвердил авторство нескольких своих статей в этом журнале, после чего ему было сделано "предупреждение" об ответственности по ст. 190-1 УК РСФСР. Стало известно, что экспертизу по делу о журнале "Поиски" проводили по запросу следователя Бурцева несколько сотрудников московских научных институтов, в том числе ст. научный сотрудник Института экономики АН СССР Соколов, который дал заключение о клеветническом характере нескольких статей на экономические темы, опубликованных в этом журнале, в частности, статей Кувакина. 12 августа Кувакин был уволен с места юрисконсульта в больнице им. Короленко "в связи с ликвидацией должности".

Московская отказница *Татьяна Лозанская*, муж которой Э. Лозанский три года назад эмигрировал в США, требуя разрешения на воссоединение с ним, объявила голодовку на все время Олимпийских игр в Москве. 29 июля ее вызывали в КГБ, где предостерегали от контактов с западными журналистами, угрожая, что послушание может отрицательно сказаться на решении ее вопроса.. Лозанская все-таки встречалась с корреспондентами.

Минск

24 августа дружинники задержали на улице еврея-отказника *Геннадия Фальдмана*. Он был избит и доставлен в отделение милиции, где его обыскали и отобрали имевшиеся при нем учебники иврита.

Москва

28 августа вынесено "предостережение" *Александру Ивановичу Сидорову* (1941 г.р., искусствовед, сотрудник Парижского искусствоведческого журнала "От А до Я"). Беседа, сопровождавшая "предостережение", касалась сотрудничества Сидорова с этим журналом. Сидоров отказался подписать предостережение.

Калинин

В середине июля получил предостережение по Указу ПВС СССР от 25 декабря 1972 г. *Леонид Лозовский*, научный сотрудник того же ВНИИ геофизики, где работал И.Г. Дядькин.

Черновцы

2 сентября Ирэна Зисельс получила "предостережение" по Указу ПВС СССР от 25 декабря 1972 г. Об обыске у нее см. стр. 30.

Москва

5 сентября активист еврейского движения за выезд в Израиль отказник *Виктор Браиловский* получил предупреждение по поводу "тунеядства".

Москва

29 сентября отключен телефон у *Раисы Борисовны Лерт*, члена редколлегии самиздатского журнала "Поиски". Лерт — очень больная женщина, у нее хроническое воспаление легких, и она почти не выходит из дому, телефон нужен ей прежде всего для вызова врачей.

В местах заключения

ПОЛОЖЕНИЕ А.Д. САХАРОВА

А.Д. Сахаров отказался от встреч с коллегами, время от времени приезжавшими к нему в Горький по направлению Академии наук, поскольку получали направление к нему не те его коллеги, которые интересны ему в научном отношении.

7 июля Сахаров и Боннэр отправились на горьковский почтамт по вызову для телефонного разговора с Нью-Йорком, но Боннэр вскоре вернулась в квартиру, так как забыла очки. Там она застала двух незнакомых людей, рывшихся в бумагах. При ее появлении они выпрыгнули в окно. Милиционер, охраняющий квартиру Сахаровых, на просьбу Боннэр помочь задержать их ответил, что это — не его дело.

В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Дело Татьяны Осиповой

Дело члена Московской Хельсинкской группы Т. Осиповой ведет полковник КГБ Четкин. О допросах по этому делу см. стр. 29.

Судя по допросам, Осиповой инкриминируются не менее 26 документов Московской группы "Хельсинки", очерки "Опричина", под кото-

рыми стоят подписи ее и В. Некипелова, и черновик совместного с А. Подрабинеком обращения к Конгрессу США относительно ОСВ-2, распространение "Технологии власти" А. Авторханова и документов НТС. На допросах выясняется причастность Осиповой к Фонду помощи политзаключенным. Деньги и продукты, принадлежащие Фонду, были конфискованы на обыске при аресте. Кроме того, у Осиповой был конфискован выпуск 2 самиздатского журнала "Поединок", содержащего в основном перепечатки из западных книг и статей. В связи с этим журналом в мае 1980 г. была проведена серия обысков в Херсоне, Запорожье, Калинин и Москве.

Дело Александра Кузькина

Александр Алексеевич Кузькин (ХЗП-37), 1949 г.р., инженер ВНИИ искусственного волокна, проживавший в г. Мытищи Московской обл., был арестован 26 марта 1980 г. Сначала он находился в московской тюрьме "Матросская тишина", а затем был переведен в Бутырскую тюрьму. Он содержался в камере для психических больных. А. Кузькин обвиняется по ст. 190-1 УК РСФСР. Ему инкриминируются участие в религиозном альманахе "С русской Голгофы", вышедшем в самиздате в 1979 г.; нанесение на стены зданий в Бауманском районе г. Москвы надписей "Свободу Сахарову!"; изготовление нескольких тысяч листовок "Гостям Олимпиады" на трех языках; авторство брошюры религиозного содержания.

Положение Валерия Абрамкина

Валерий Абрамкин, московский инженер, 1947 г.р., в последнее время – рабочий геодезической партии, член редколлегии самиздатского журнала "Поиски". Он был арестован 4 декабря 1979 г. (ХЗП-36). Абрамкину предъявили обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Долгое время жена Абрамкина не могла найти ему адвоката, наконец, его дело согласился взять Д.М. Аксельбант. Во время следствия Абрамкин находился в Бутырской тюрьме. Он не менее трех раз держал голодовки протеста, за что его помещали в карцер. 4 сентября, когда истек 9-месячный срок, предусмотренный законом как максимальный для содержания подследственного под стражей, Абрамкин, который в это время знакомился с делом с помощью адвоката, потребовал освобождения. После отказа тюремной администрации освободить его Абрамкин прекратил знакомство с делом и объявил голодовку протеста. Адвокат подтвердил законность его требования. Тем не менее Абрамкин не только не был освобожден, но его поместили в карцер "за нарушение режима".

* * *

Леонард Терновский, содержащийся после ареста (ХЗП-38) в Бутырской тюрьме, 17 августа переведен в московскую тюрьму "Матросская тишина".

* * *

Кирилл Подрабинек не имеет адвоката, хотя следствие по его делу (см. ХЗП-38) уже закончено. Обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР основывается на показаниях 5 заключенных из лагеря, где он отбывал срок по приговору 1978 г.

* * *

Вазиф Мейланов (ХЗП-37) в сентябре находился на экспертизе в Институте им. Сербского.

* * *

Эстонский правозащитник *Март Никлус*, арестованный 29 апреля 1980 г. (ХЗП-38), содержится под следствием в таллинской тюрьме. Он был подвергнут психиатрической экспертизе и признан вменяемым. 23 августа, в годовщину подписания пакта Молотова – Риббентроппа, по которому СССР получил санкцию гитлеровской Германии на оккупацию Прибалтийских стран, Никлус начал голодовку протеста, продолжавшуюся и в течение всего сентября. Никлусу назначена повторная психиатрическая экспертиза.

* * *

Юрий Кукк из Таллина (см. о его деле ХЗП-37) содержался под следствием в таллинской тюрьме. Трижды он подвергался там психиатрической экспертизе и был признан эстонскими психиатрами вменяемым. Тем не менее его перевели для повторной экспертизы в Ленинград, а затем, 24 сентября, в Институт им. Сербского в Москву. Кукк обвиняется по эстонскому аналогу ст. 190-1 УК РСФСР.

В ЛАГЕРЯХ

В *Пермском лагере № 36* создана зона особого режима. Ее индекс – 36-2. Сюда переведены все политзаключенные из лагеря № 1 в Мордовии. Сюда же с августа переведен из Чистопольской тюрьмы член Литовской Хельсинкской группы *Викторас Пяткус*, у которого окончился определенный приговором трехлетний срок пребывания в тюрьме. Ему предстоит еще 7 лет лагеря особого режима и 5 лет ссылки (Пяткус, уже отбывший ранее срок по ст. 70, был осужден как "рецидивист" по ст. 70 ч. 2 на максимально возможный по этой статье срок).

Алексей Мурженко, осужденный в 1970 г. на 14 лет лагеря особого режима по "самолетному делу", в июне-июле отбывал наказание в камере.

Член Украинской Хельсинкской группы *Олесь Бердник*, осужденный в декабре 1979 г. на 6 лет лагеря особого режима и 3 года ссылки (ХЗП-36), тоже находится в лагере 36-2.

Член Украинской Хельсинкской группы *Олекса Тихий*, осужденный в 1977 г. на 10 лет лагеря особого режима и 5 лет ссылки, по лагерным правилам может получить продуктовую посылку по истечении половины лагерного срока, т.е. в феврале 1982 г. Администрация лагеря уже объявила о лишении его этой посылки "за нарушение режима". Кроме того, он лишен очередного свидания.

Иван Гель (арестован в январе 1972 г. и осужден по ст. 70 ч. 2 на 5 лет лагеря особого режима, 5 лет – строгого и 5 лет ссылки) 5 августа переведен из *Пермского лагеря № 36* во Львовскую тюрьму – возможно, на "перевоспитание" Жена имела с ним 20-минутное свидание.

Юрий Федоров ("самолетный процесс", 1970 г., приговор – 15 лет лагеря) в июне переведен из зоны особого режима в зону строгого режима Пермского лагеря № 36.

* * *

Руководитель Московской Хельсинкской группы *Ю.Ф. Орлов*, отбывающий срок в 37 Пермском лагере и недавно вышедший из ПКТ, в июне был лишен свидания за то, что заснул после работы, ожидая конвоя. В июле Орлов был лишен ларька. В августе он был вновь помещен в ПКТ на полгода. Здоровье его настолько ухудшилось, что его жена заявила иностранным корреспондентам, что опасается за его жизнь.

Аркадий Цурков, отбывающий срок по ст. 70 в Пермском лагере № 37, 22 августа был помещен на 6 суток в ШИЗО. Все 6 дней он держал сухую голодовку. По выходе из ШИЗО Цурков имел двухдневное свидание с женой.

* * *

Пермский лагерь № 35. Сергей Ковалев с февраля 1980 г. ежемесячно попадал в ШИЗО. В августе он был переведен в больницу. У него отнимается левая рука.

* * *

В *Мордовском лагере № 3-5* политзаключенные *Юрий Бадзьо, Роберт Назарян, Сергей Солдатов и Владимир Осипов* объявили в июле забастовку на время Олимпийских игр, протестуя против советского вторжения в Афганистан и усиления репрессий внутри страны. Солдатов в связи с этой голодовкой 2 июля был на две недели помещен в ШИЗО. Назаряна водворили в ПКТ. Юрия Бадзьо направили на обследование в больницу.

Руководитель Украинской Хельсинкской группы *Микола Руденко* не мог принять участия в этой забастовке, так как освобожден от работы по состоянию здоровья. Он поддержал бастующих, объявив по этому же поводу голодовку.

* * *

В других лагерях.

Ярослав Лесив, член Украинской Хельсинкской группы, 6 февраля 1980 г. приговоренный к 2 годам лишения свободы, находится в лагере в г. Сарны Ровенской обл. В июне он имел 3-дневное свидание с женой.

Вячеслав Черновол сразу после ареста (ХЗП-38) объявил голодовку, протестуя против неправого судебного преследования. Он держал голодовку весь период следствия и суда. В состоянии голодовки, длившейся более 4 месяцев, он был доставлен в лагерь строгого режима в пос. Табага (Якутия). 18 августа Черновол прекратил голодовку.

Михаил Лебедь, осужденный за недонесение о подготовке захвата самолета на 2,5 года лагеря строгого режима (ХЗП-36), был избит в лагере уголовниками. У него отбиты почки и печень, он страдает воспалением желчного пузыря в тяжелой форме.

Приговор *Василию Шаталову*, вторично осужденному за уклонение от призыва в армию (ХЗП-37), – 1,5 года лагеря общего режима. Семья Шаталовых добивается разрешения на выезд в США.

Приговор *Эдуарду Кулешову*, осужденному в июне 1979 г. на 3 года лагеря строгого режима по ст. 190-1 УК РСФСР за запись передач зарубежного радио и распространение этих записей среди знакомых (ХЗП-36), был отменен Верховным Судом СССР из-за большого числа процессуальных нарушений во время следствия и суда. Дело было направлено на доследование. 17 мая 1980 г. в повторном судебном заседании Кулешову был вынесен приговор – 2 года лагеря строгого режима.

Баптисту Валентину Ерофеевичу Наприенко, осужденному в июне 1979 г. за перевозку религиозной литературы на 3 года лагеря общего режима (ХЗП-36), кассационный суд снизил срок наказания до 2 лет.

В ПСИХБОЛЬНИЦАХ

Анатолий Иванович Лупинос, находящийся в спецпсихбольницах с 1971 г., в 1979 г. был переведен в ПБ общего типа, однако в июне 1980 г. его вернули в Днепропетровскую СПБ якобы за "побег": он вышел в город к родным с разрешения санитара и сам вернулся назад.

Лупинос (музыкант, 1937 г.р.) до заключения в психбольницу отбыл лагерный срок по политической статье в Мордовских лагерях с 1956 по 1966 гг. В 1970 г. он был арестован по ст. 70 за чтение собственных стихов у памятника Шевченко в Киеве и признан невменяемым.

* * *

Основатель Свободного профсоюза трудящихся *В. Клебанов* находится в Днепропетровской СПБ. Его подвергают интенсивному лечению, в связи с чем здоровье его резко ухудшилось.

* * *

Оксана Мешко, член Украинской группы "Хельсинки", находится в ПБ с 12 июня (см. ХЗП-38). Ее не выводят на прогулку, родственникам не дают свиданий с ней.

В ССЫЛКЕ

Мераб Костава, член Грузинской Хельсинкской группы, 23 апреля 1980 г. закончил свой трехлетний лагерный срок и прибыл в ссылку в Иркутскую обл., г. Тайшет, ст. Квиток. Срок ссылки у него — 2 года.

* * *

Член Московской Хельсинкской группы *Владимир Слепак*, отбывающий 5-летнюю ссылку на Алтае, работает сторожем в колхозной теплице.

* * *

Евген Сверстюк, участник украинского национального движения, отбывающий пятилетнюю ссылку после семилетнего лагерного срока, в августе получил отпуск на 10 дней для поездки к больной матери.

* * *

Врач-психиатр *Семен Глузман* отбывает трехлетнюю ссылку после семилетнего лагерного срока в пос. Нижняя Тавда Тюменской обл. 5 июля курирующий его сотрудник КГБ потребовал от Глузмана написать заявление, что его жалобы на плохое здоровье и на плохие условия в ссылке — клевета. После отказа режим ссылки был ужесточен: теперь Глузман должен отмечаться в милиции не раз в месяц, как прежде, а каждую неделю.

* * *

Мальва Ланда получает в ссылке лишь половину пенсии (55 руб.). Остальные 55 руб. уходят на выплату по трем исполнительным листам.

ОСВОБОЖДЕНИЯ

Нийоле Садунайге, арестованная в 1974 г. за распространение "Хроники Литовской Католической Церкви" и отбывшая 3 года лагеря и 3 года ссылки, освободилась по окончании срока и 9 июля прибыла в Вильнюс.

* * *

Иосиф Бегун, активист еврейского движения за выезд в Израиль, 16 августа освобожден из ссылки. Его не прописывают в Москве, где живет его семья, и он вынужден был поселиться в Струнино.

* * *

Баптист из Молдавии *Анатолий Домница*, арестованный за уклонение от военного призыва (ХЗП-38), был освобожден из-под ареста в июле — начале августа.

* * *

Сергей Ермолаев, член молодежного христианского семинара, осужденный в сентябре 1979 г. на 4 года лагеря усиленного режима (ХЗП-36), условно освобожден по амнистии в связи с Олимпиадой (текст указа об амнистии не публиковался в открытой печати) и будет переведен на "стройки народного хозяйства".

* * *

Михаил Соловов, москвич, член СМОТ и группы "Выборы-79", 31 марта 1980 г. осужденный на 3 года лагеря общего режима (ХЗП-37), тоже подпадает под условия этой амнистии.

* * *

Борис Монастырский, отбывающий с мая 1976 г. в Пермском лагере № 36 срок по ст. 70 УК РСФСР — 6 лет и 4 месяца, 4 августа получил сообщение, что Верховный Суд СССР вынес определение о снижении срока наказания до отбытого.

* * *

22 августа освободился из психбольницы *Валентин Смирнов* (ХЗП-38), принудительно госпитализированный 3 июня 1980 г.

* * *

28 августа освободился из психбольницы *Владимир Гершуни*, член редколлегии московского самиздатского журнала "Поиски". Он был принудительно госпитализирован 25 июня 1980 г. (ХЗП-38).

После освобождения

Стефания Шабатура, участница украинского национального движения, отбывшая 5 лет лагеря строгого режима и 3 года ссылки, получила прописку по месту прежнего жительства — во Львове. Прописка дана с испытательным сроком на год. Шабатура поставлена под административный надзор. В 1979 г. Шабатура заявила о вступлении в Украинскую Хельсинкскую группу.

* * *

Московский правозащитник *Габриэль Суперфин*, отбывший по ст. 70 УК РСФСР 5 лет лагеря строгого режима и 2 года ссылки, получил временную прописку в Тарту (Эстония).

* * *

Дмитрий Дудко, освобожденный до суда после публичного раскаяния в "антисоветской деятельности", получил место священника в Хамовническом храме в Москве.

Уехали

1 июля выехал из СССР *Вячеслав Репников*, бывший политзаключенный, несколько лет добивавшийся разрешения на эмиграцию.

8 июля эмигрировал член Московской Хельсинкской группы *Юрий Ярым-Агаев* (см. ХЗП-38).

20 июля выехали из Ленинграда в Австрию издательницы феминистского самиздатского журнала *Татьяна Горичева*, *Татьяна Мамонова* и *Наталья Малаховская*.

22 июля выехал на Запад писатель *Василий Аксенов*, один из издателей самиздатского альманаха "Метрополь". Он сохранил советский паспорт.

Дополнение к списку осужденных в 1979 г.

(см. ХЗП-36 и дополнения в ХЗП-37 и 38)

В начале 1979 г. — *Алексей Полищук*, неговист из с. Перекрестовка Сумской обл., арестованный 11 января 1979 г. за отказ от военной службы, был осужден на 3 года лагерей.

20 ноября — *Василий Степанович Стрельцов*, 1929 г.р., г. Долина Ивано-Франковской обл., член Украинской Хельсинкской группы, арестованный в октябре (ХЗП-36), был осужден за "нарушение паспортных правил" (добываясь разрешения на эмиграцию, он отправил документы в ОВИР и жил без документов). Приговор — 2 года лагеря строгого режима.

Петр Разумный (украинское написание — Розумный), 1926 г.р., учитель английского языка, последние годы — безработный, член Украинской Хельсинкской группы (ХЗП-36). Разумный был арестован 8 октября 1979 г. и осужден 21 декабря 1979 г. по обвинению в хранении оружия на 3 года лагеря общего режима. У него нашли на обыске два ножа — один самодельный сувенирный и другой купленный в магазине. Разумный находится в лагере в пос. Желтые Воды (Украина).

Дополнение к списку осужденных в январе — июне 1980 г.

(см. списки в ХЗП-37 и 38)

4 января — *Владимир Шабуря*, 1962 г.р., из пос. Таромское Днепропетровской обл., пятидесятник, за уклонение от призыва приговорен к 3 годам лагеря общего режима.

4 февраля – Павел Семенович Матяш, 1961 г.р., станица Старотитаровская Краснодарского края, пятидесятник, арестованный 11 декабря 1979 г. (ХЗП-36), приговорен к 2 годам лагеря общего режима по ст. 80 УК РСФСР (уклонение от присяги).

18 марта – Лев Изрин, 1930 г.р., культработник, был приговорен к 2 годам лишения свободы за попытку ограбления церкви. Изрин отказался дать порочащие показания на И. Губермана (см. ХЗП-36 и 37), которых от него добивались на следствии.

12 апреля – Богдан Михайлович Чуйко, инвалид II группы, бывший член ОУН, политзаключенный, 1919 г.р., отбывший 23 года в лагерях и находившийся в ссылке, назначенной приговором, в г. Мичуринске. Чуйко был арестован 24 марта и осужден за попытку подделки документов об инвалидности к 6 годам лагеря особого режима. Попытка "мошенничества" заключалась в том, что, получив от мичуринских врачей отказ подтвердить в очередной раз инвалидность, Чуйко отправился в Москву, и там ему выдали соответствующую справку (у Чуйко ампутированы пальцы ног, он страдает эждартеритом, атеросклерозом, стенокардией, мерцательной аритмией, перенес инсульт).

24 мая – баптист Николай Алексеевич Мошницкий, 1927 г.р., Винница, арестованный 5 марта 1980 г. (ХЗП-37), был осужден на 2,5 года лагеря строгого режима. Мошницкий уже отбывал срок по религиозной статье в 70-е годы. Он добивается разрешения на эмиграцию в Канаду.

26-27 мая – Михаил Иванович Хорев, 1941 г.р. (в ХЗП-37 год рождения указан неправильно), инвалид по зрению, член Совета Церквей ЕХБ, арестованный 19 января 1980 г., был приговорен к 5 годам лагеря строгого режима и конфискации имущества.

4-6 июня – баптист Василий Федосеевич Рыжук, 1930 г.р., Нахабино Московской обл. (в ХЗП-38 место жительства указано неправильно), приговорен к 3 годам лагеря строгого режима. Это четвертый срок Рыжука. До этого он осуждался за религиозную деятельность в 1962, 1969 и 1974 гг.

4-6 июня, вместе с В.Ф. Рыжуком, был осужден баптист Василий Яковлевич Смирнов. Его приговорили к 2 годам лагеря строгого режима.

17 июня – баптист Генрих Вибе был приговорен к 3 годам лагеря. Приговор этот был вынесен еще в 1978 г., но Вибе скрывался и был арестован только 3 июня 1980 г., так что 17 июня суд лишь подтвердил прежний приговор.

16-18 мая Виталий Васильевич Калиниченко, 1935 г.р., г. Васильков Днепропетровской обл., член Украинской Хельсинкской группы, быв-

ший политзаключенный (1966-1976 гг.), арестованный 29 ноября 1979 г. (ХЗП-36), был осужден по статье, аналогичной ст. 70 ч. 2 УК РСФСР, на 10 лет лагеря особого режима и 5 лет ссылки. Он находится в Пермском лагере № 36 в зоне особого режима.

25 июня – Валерий Михайлович Пильников, 1938 г.р., инженер, отказник из Киева, арестованный 16 мая 1980 г. (ХЗП-38), был осужден якобы за избивание соседа по статье, аналогичной ст. 206 УК РСФСР ("злостное хулиганство"), на 5 лет лагеря строгого режима. На суд пустили только жену Пильникова после того, как он отказался участвовать в процессе, не видя ее в зале. Остальных не подпустили даже к зданию суда – кварталы, прилегающие к зданию, были оцеплены милицией.

Аркадий Думанис, арестованный в декабре 1979 г. (см. ниже), осужден на 2,5 года лагеря строгого режима. Он отбывает срок в Мордовии (лагерь 3-5).

Дополнение к списку арестованных в 1979 г.

(см. список в ХЗП-36 и дополнения к нему в ХЗП-37 и 38)

Стали известны имена пяти адвентистов, арестованных в июне 1979 г.: Д.Д. Димов, Херсон; В.П. Рудницкий, М.Е. Подкалюк и М.Ф. Кравчук, Винницкая обл.; Л.Г. Меленко с Вольни.

Николай Крайник, приблизительно 1935 г.р., учитель истории, с 1971 г. работавший помощником бурового мастера, был арестован 29 сентября 1979 г. в с. Солоухово Ивано-Франковской обл. по политическому обвинению.

7 октября 1979 г. при разгоне богослужения в г. Электросталь Московской обл. арестованы баптисты А. Поздняков, П. Саутов и Н. Афонина.

21 октября в Краснодаре арестованы: пресвитер ЕХБ В.П. Царенко, баптисты Н.Я. и Л.А. Калиновские и М.Е. Юрасов, 1907 г.р., отбывший по религиозным статьям (142-2 и 227-2) лагерный срок в 1967-1970 гг.

Аркадий Думанис, доктор наук из Львова, добивавшийся визы на выезд в Израиль, был арестован 11 декабря. Он обвинялся по статье, аналогичной ст. 174 УК РСФСР.

Дополнение к списку арестованных и принудительно госпитализированных в январе-июне 1980 г.

(см. списки в ХЗП-37 и 38)

Начало 1980 г. – Виктор Тимофеевич Незнанов арестован по ст. 190-1 УК РСФСР за распространение религиозной литературы.

19 февраля – Иван Михайлович Сивак, рабочий из с. Дубрава Ивано-Франковской обл., 1926 г.р. В течение многих лет добивается эмиграции в Канаду, где живет его отец. Обращался по этому поводу в Московскую Хельсинкскую группу. Обвиняется в нарушении паспортного режима.

20 февраля – Анна Михайленко, 1934 г.р., Одесса, школьный библиотекарь, участница правозащитного движения. 21 апреля 1978 г. ей было сделано предупреждение по Указу. В момент ареста у нее было направление в онкологическую клинику по поводу рака молочной железы.

В середине марта – Яан Казак и Петер Пирн, инженеры-радиолобители из эстонского города Выру по обвинению в шпионаже.

11 апреля – Иван Сокульский, 1940 г.р., журналист из Днепрпетровска, бывший политзаключенный (был арестован в 1969 г. и осужден по статье, аналогичной ст. 70 УК РСФСР, за авторство обращения к творческой молодежи на 4,5 года лагеря строгого режима). Сокульский незадолго до ареста вступил в Украинскую Хельсинкскую группу. И в этот раз он обвиняется по ст. 70.

14 апреля – Пятрас Лукошавичюс, 1917 г.р., Вильнюс, бывший политзаключенный (1944-1955 гг.).

29 апреля – баптистка Надежда Александровна Иванова, 1956 г.р., Казань.

12 мая – баптист Владимир Кишкун (г. Умань, Украина).

9 июня – баптисты Даниил Данилович Петерс, его сын Генрих Данилович Петерс и их родственник Хооге. Все они – жители пос. Мартук Актюбинской обл. (Казахстан).

29 апреля – Михаил Иванович Борозашвили, 1922 г.р., Ленинград, узник сталинских лагерей (он провел там 17 лет), был принудительно госпитализирован в психбольницу на 3 недели после того, как заявил о желании выйти из советского гражданства.

16 мая – баптист Евгений Никифорович Пушков, 1940 г.р., из г. Хар-
цызска Донецкой обл.

21 мая – Александр Магидович, 1931 г.р., Тула, радиоинженер, отказ-
ник. Арестован по ст. 70 УК РСФСР и помещен в психбольницу.

Начало июня – Ратушняк, Украина, врач, арестован по политическо-
му обвинению (статья неизвестна).

В июне – баптист Рудольф Классен, 1931 г.р., из Караганды, в доме
которого был обнаружен и арестован член Совета Церквей ЕХБ Николай
Храпов (см. ХЗП-37). Р. Классен отбыл 5-летний срок по религиозным
статьям (142-2 и 227-1 УК РСФСР) в 1968 - 1973 гг.

18 июня – печатники издательства "Христианин" Иван Петрович
Плетт, из Душанбе, 1937 г.р., бывший заключенный по религиозным ста-
тьям и ст. 190-1 УК РСФСР в 1968-1973 гг.; Владимир Генрихович Келлер,
1955 г.р., из г. Иссык (Казахстан); Надежда Ивановна Брыкова, 1943 г.р.,
из Ферганы; сестры Сидоровы – Вера, 1948 г.р., и Надежда, 1951 г.р., из Но-
вокузнецка Кемеровской обл.; Нина Анатольевна Усольцева, 1956 г.р., из
Челябинска; Маргарита Яковлевна Эпп, 1948 г.р. из Караганды. Вместе с
ними были арестованы их единоверцы Виктор Иванович Быков, 1930 г.р.,
из Новороссийска; Волковы Николай Ильич, 1933 г.р., и Сергей Никола-
евич, 1957 г.р., оба из Новороссийска; Анатолий Васильевич Фалеев, из
Краснодара, 1942 г.р.

30 июня – рабочий Анатолий Сарбаев, (Куйбышев), подвергавший-
ся принудительной госпитализации на 9 дней в марте 1979 г., участник
молодежных выступлений в Куйбышеве в 1977-1979 гг.

* * *

Исправления и дополнения

В ХЗП-37 сообщалось об аресте Эдуарда Федотова. На самом деле
сообщение относится к Георгию Федотову.

* * *

В ХЗП-37 и 38 сообщалось об аресте и суде над студентами таллин-
ского техникума. Их имена в русском написании даны неверно. Тийтсо
следует читать Тийтсон, Состар – правильно Сыстар, Вильбах – пра-
вильно Вильба.

* * *

В ХЗП-38 исправляется фамилия: Она Виткаускайте вместо Вилка-
ускайте.

* * *

Год рождения Сергея Горбачева (ХЗП-38) – 1952.

* * *

Витас Абрутис арестован не 20 мая, как сообщала ХЗП-38, а 25 мая. Ему предъявлено обвинение по статье, аналогичной ст. 190-1 УК РСФСР. Он содержится в вильнюсской тюрьме "Лукишки".

* * *

Сведения об аресте Корнея Крекера (ХЗП-38) не подтвердились. 6 марта 1980 г. у него был обыск.

* * *

В ХЗП-37 сообщалось о вступлении в редколлегию журнала "Поиски" Пинхоса Подрабиника. Это сообщение оказалось неверным.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОЛЬШЕ

Официальное название польской коммунистической партии – Польская объединенная рабочая партия. И, тем не менее, все 32 года ее существования противоречия между этой партией и рабочими составляли содержание главного социального конфликта в Польше, конфликта обычно скрытого, но проявляющегося в критические моменты польской послевоенной истории. Эти моменты – июнь-октябрь 1956 г., декабрь 1970 – февраль 1971, два дня в июне 1976 г. и, наконец, сегодняшний период, начавшийся в июле нынешнего года. В эти четыре периода конфликт между рабочими и партией проявился наиболее сильно.

Всем событиям, связанным с протестами рабочих, присущи некоторые общие черты.

Сходными были непосредственные причины протестов. Рабочие выступления вызывались такими действиями партийно-государственной власти, которые ущемляли интересы рабочих. В 1956 г. в Познани были неверно вычтены налоги. В 1970 г. за две недели до Рождества было объявлено о значительном повышении цен, этим же были вызваны забастовки в июне 1976 г. и в июле 1980 г.

Во всех случаях забастовка начиналась сначала на одном заводе и затем перерастала в общую забастовку, по меньшей мере – в одном промышленном городе.

Несмотря на чисто экономические причины забастовки, во всех случаях выдвигались и более широкие требования.

В 1956 г. в Познани рабочие кричали: "Хлеба и свободы!". После кровавой расправы с забастовщиками в декабре 1970 г. докеры в Щецине вышли на забастовку в январе 1971 г., требуя новых выборов в профсоюзы и в рабочие советы. Они требовали, чтобы забастовочный комитет представлял рабочих до проведения таких выборов. Они требовали также признания права на забастовку и возможности публикации их требований в прессе.

В 1976 г. повышение цен было объявлено 24 июня. На следующий день рабочие в Радоме и Урсусе забастовали стихийно, без предъявления конкретных требований (за неимением времени). Повышение цен было тут же отменено. Несколько человек были арестованы, но в июле 1977 г. освобождены в результате множества протестов в Польше и за границей. Протесты в Польше, в основном, были организованы Комитетом защиты рабочих (КОР), организованном 14-ю человеками в сентябре 1976 г. Освобождение арестованных рабочих и членов КОР в июле 1977 г. показало, что власти не решаются применять строгие меры против своих оппонентов, и это открыло новые возможности для более широкой оппозиционной деятельности.

Летом и осенью 1977 г. начали издаваться первые независимые журналы, занимающиеся рабочим вопросом. Один из них, "Постеп" ("Прогресс"), в первом своем номере опубликовал выдержки из 87-й Конвенции МОТ о праве рабочих на создание свободных профсоюзов. (Эта конвенция была принята МОТ 9 июля 1948 г. и ратифицирована Польшей 14 декабря 1956 г.) После опубликования этой конвенции властям стало труднее преследовать свободные профсоюзы как незаконные.

Второй независимый журнал "Роботник" ("Рабочий") распространялся более широко. К сегодняшнему дню вышло 60 номеров. Позже появились и другие журналы, такие как "Рух звязковы" ("Профсоюзное движение") и "Роботник Выбжеза" ("Докер"). Эти журналы создали форум для обмена информацией и идеями. "Постеп" последовательно проводил идею свободных профсоюзов. "Роботник" помещал различные сообщения о зарплате, условиях труда, условиях найма и о рабочем времени (в частности, о сверхурочных работах в шахтах).

В феврале 1978 г. в Катовице был создан первый Комитет за свободные профсоюзы, в апреле 1978 г. — Комитет за свободные профсоюзы Балтийского побережья в Гданьске, в октябре 1979 г. — аналогичный комитет в Щецине. Эти маленькие группы ограничивались публикацией заявлений о жизни рабочих. Члены этих комитетов несколько раз подвергались задержаниям и арестам.

В сентябре 1979 г. 68 человек подписали Хартию прав рабочих. В ней содержались пункты о праве на равную оплату за равный труд, о гарантированном выходном дне в воскресенье, о выполнении правил безопасности труда, об отмене привилегий для полицейских и партийных чиновников, об изменениях в Кодексе о труде, о признании права на забастовку. Хартия подчеркивала необходимость создания свободных профсоюзов.

Семена, посеянные после 1977 г., принесли плоды в 1980 г. Несмотря на надежды властей, забастовочные комитеты в нескольких городах предъявили не только экономические (повышение минимальной зарплаты, компенсационные выплаты с учетом инфляции и др.) и социальные (например, улучшение здравоохранения) требования. Они прежде всего требовали права на независимую организацию (свободные профсоюзы, не зависящие ни от партии, ни от работодателей), гарантии права на забастовку и права на распространение информации. Рабочие добились отмены цензуры или по крайней мере четкого юридического определения ее функций и права судебного опротестования решений цензуры. Одним из требований был также иммунитет независимых изданий от преследований властей.

Уже из этого очень беглого обзора видно, что всегда, и особенно в 1980 г., польские рабочие боролись не только за экономические улучшения.

Во всех случаях выступлений рабочих — кроме последнего — происходили уличные демонстрации и власти использовали силу против демонстрантов. Так было в Познани в 1956 г., в городах Балтийского побе-

режья в 1970 г. Много рабочих было арестовано в Радоме и Урсусе в июне 1976 г.

Пропагандистская кампания властей во всех случаях рабочих выступлений также была сходной. Каждый раз обвинялись "антисоциалистические элементы" или "хулиганы". Иногда намекалось на провокационное влияние Запада.

Во всех четырех случаях рабочих выступлений партийно-государственная пропаганда в конце концов отделяла истинные интересы рабочих от целей антисоциалистических элементов и требования рабочих в той или иной мере признавались справедливыми.

После некоторого колебания власти объявили о необходимости некоторых изменений в официальной политике. Эти изменения должны были касаться не только тех экономических проблем, которые непосредственно вызвали выступления рабочих, но и некоторых других сфер общественной жизни. Так начался процесс ограниченной либерализации, наиболее глубокий в 1956 г., менее — в 1971 г. Освобождение в июле 1977 г. арестованных в июне 1976 г. рабочих и активистов оппозиции тоже можно рассматривать как признак этой либерализации после забастовок в июне 1976 г.

Однако процесс либерализации в каждом случае вскорости останавливался. Уступки, которых добились рабочие в экономической или культурной жизни, постепенно упразднялись. Но память об этих уступках сохранялась и облегчала предъявление аналогичных требований в следующие разы.

Рассмотрим теперь различия в этих четырех случаях выступлений рабочих.

Как уже было сказано, в первых двух случаях — в июне 1956 г. и в декабре 1970 г. — власти использовали войска против рабочих, выходящих на демонстрации или просто собиравшихся около заводов. В Гданьске 16 декабря 1970 г. войска расстреляли рабочих, пытавшихся покинуть верфь. На следующий день в Гдыне стреляли в рабочих, шедших на завод. На внутрипартийном языке было объявлено, что войска были необходимы, так как рабочие стояли на контрреволюционных позициях.

Декабрьские выстрелы в Гданьске, Гдыне и Щецине не были забыты. Десять лет спустя одним из требований гданьских и щецинских докеров было сооружение памятника на том месте, где были убиты их товарищи. В июне 1976 г. полиция арестовала и жестоко избила рабочих. В июле, августе и сентябре 1980 г. ничего подобного не происходило. К концу августа власти задержали нескольких активистов оппозиции, но, казалось, они решили не применять насилие так, как они это делали в предыдущих случаях.

В первых трех случаях выступлений — в 1956, 1970 и 1976 гг. — рабочие были вынуждены (или чувствовали себя вынужденными) применять силу. В 1956 г. в Познани они атаковали отделения полиции безопасности, комитеты партии, тюрьму и место, откуда велось глушение

радиопередач. Выбранные ими места ясно показывали, против чего они выступали. В декабре 1970 г. в Гданьске и Щецине рабочие сожгли здания местных партийных комитетов. В июне 1976 г. демонстранты подожгли здание комитета партии в Радоме. В июле и сентябре 1980 г. ничего подобного не было. Не только власти, но и рабочие обошлись без насилия. Произошло своего рода взаимное обучение.

В результате всех четырех выступлений рабочих, кроме 1976 г., происходили некоторые перестановки в партийном аппарате. Сменялись первый секретарь компартии и несколько высших партийных и государственных чиновников. Новый первый секретарь провозглашал новую политику, давал ряд обещаний не только партии, но и народу в отношении улучшения уровня жизни и устранения некоторых нелепостей в ведении экономики, а также даже в отношении уменьшения препятствий к использованию некоторых свобод.

Что же касается требований рабочих, то круг вопросов, затрагиваемых ими, расширился. Требования рабочих в 1980 г. заслуживают внимательного рассмотрения.

Гданьское соглашение от 31 августа указывает конкретные статьи Кодекса о труде, которые необходимо отменить, чтобы обеспечить право на забастовку. Соглашение устанавливает для правительства предельный срок введения законодательных предписаний о цензуре (конец ноября) и компенсационных выплат по инфляции (конец декабря). Точность формулировок этого соглашения была достигнута с помощью специалистов, помогавших межзаводскому забастовочному комитету в Гданьске.

Какие выводы можно сделать из сопоставления этих четырех важнейших случаев рабочих выступлений?

Активная оппозиция рабочих была вызвана экономической политикой властей, но требования рабочих имели тенденцию выходить за рамки чисто экономических вопросов. В общественно-политической системе, где все — собственность, организации, информация — контролируется государством, трудно отделить экономику от других сфер общественной жизни. Рабочие понимают это, и их требования в области информации и свободы организаций звучат очень ясно и настойчиво, особенно в 1980 г. Кажется, что после недавних событий в Польше польские власти стали более осторожны в вопросе о применении силы, а рабочие больше внимания стали уделять закреплению гарантий их прав. Можно сказать, что главный социальный конфликт — между партией и рабочими — имеет шанс быть признанным и официально зафиксированным.

До сих пор мы наблюдали в Польше общественно-политический цикл: выступления рабочих, репрессии и пропагандистская кампания против них, смена партийной верхушки, провозглашение новой политики ограниченной либерализации, постепенный отказ властей от этой новой политики.

Причем этот отказ властей от обещанной либерализации не случаен. Он всегда осуществлялся под нажимом партийного аппарата, чьи тради-

ции, интересы и идеология отнюдь не либеральны. Партийный аппарат не любит, когда власть партии ослабляется.

Это сопротивление либерализации, конечно, не ослабло. Но теперь ему может противостоять официально признанное давление рабочего класса.

Партийно-государственная монополия в Польше до сих пор была нарушаема двумя явлениями – Католической Церковью и крупным частным сектором в сельском хозяйстве. Независимая пресса (издаваемая и распространяемая неподконтрольно и неподцензурно) и независимые комитеты и группы (КОР, Общество академического образования, крестьянские комитеты) также оказываются вне партийного контроля.

Новые профсоюзы пытаются теперь присоединиться к этим независимым организациям. Профсоюзы смогут сделать возможным разрешение конфликтов до того, как эти конфликты примут форму массовых протестов, забастовок и демонстраций.

Но, согласно коммунистической идеологии, коммунистическая партия сама представляет интересы рабочего класса, и, поскольку она же и управляет страной, она претендует на представление интересов всей нации. Согласно этой идеологии, в социалистической стране нет необходимости в независимом представительстве чьих бы то ни было конкретных интересов. Всякая независимость рассматривается партийным руководством и партийным аппаратом как потенциально враждебное, а следовательно – опасное явление. Поэтому нетрудно предсказать стремление партии к постепенному подчинению или уничтожению независимых профсоюзов.

Профсоюзы могут решить много каждодневных проблем рабочих и даже спасти от поджогов здания партийных организаций, но партия в своем стремлении к полному контролю будет пытаться изо всех сил ограничить их роль.

Борьба между Польской объединенной рабочей партией и польскими рабочими лежит в сфере глубоких принципиальных противоречий между целями рабочих и структурой и образом деятельности партии, поэтому борьба будет продолжаться, возможно – следуя описанным закономерностям.

Особенно важным представляется сейчас то, что после нескольких повторений описанного цикла польские рабочие лучше понимают свои цели, свои права и свою силу. Они многому научились, и они не одиноки. Восстановление партийного полновластия становится все труднее, а достигнутые успехи независимого общественного движения – все значительнее.

* * *

Эта статья опубликована по-английски в журнале “Freedom at Issue”.

Якуб Карпински (1940 г.р.) – польский философ и социолог. Был арестован в 1968 г. за участие в студенческих волнениях.

Вновь арестован в 1970 г., обвинен в переправке на Запад своих сочинений и приговорен к 4 годам заключения. Освобожден в 1971 г.

Карпински подписал письмо 59-ти по поводу изменений в польской Конституции, подписал первое заявление в защиту рабочих в июне 1976 г. Был членом редколлегии самиздатского журнала "Запис", сотрудничал в Обществе академического образования. В 1978 г. выехал в Лондон по приглашению Лондонской школы экономики. Сейчас живет в Нью-Йорке.

УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В ПРАВОЗАЩИТНОМ ДВИЖЕНИИ

Тема моего доклада – участие рабочих в диссидентском движении. Проблема эта совсем не изучена, и мой доклад – лишь подход к ней. Неизвестен не только социальный состав диссидентов, но и их общая численность, хотя бы приблизительная. Определить точное число участников диссидентского движения сейчас вообще невозможно: и потому, что нет признанного критерия участия в диссидентском движении, и потому, что движение это не имеет ясно выраженных рамок. Но основная причина в том, что диссидентское движение с самого начала функционально структурировано и для выполнения большинства функций совершенно не требуется их афиширование, а из-за возможных репрессий естественно даже намеренное уклонение от огласки причастности к движению. Так, функции, которые делит между собой большинство участников правозащитного движения, – печатание и распространение самиздата; сбор информации о нарушениях прав человека в СССР и о правозащитной борьбе для “Хроники текущих событий” и других неподцензурных изданий, для Хельсинкских групп и прочих правозащитных общественных ассоциаций; переправка этой информации и самиздатских рукописей за границу; сбор денег и другая помощь политзаключенным и их семьям, а также оставшимся без работы и другими способами гонимым диссидентам; научная работа по самопознанию движения, по разработке его целей и мировоззренческих проблем. Западным корреспондентам и околодиссидентской публике известна лишь очень маленькая часть активистов движения, выполняющих совершенно определенную функцию, – говоря на западный лад, его спикеры. Их число примерно одинаково на всех этапах движения – примерно два-три десятка (ровно столько, сколько нужно, чтобы передать информацию о движении и его проблемах). Каждый раз, когда власти производят аресты среди этой функциональной группы, со стороны создается впечатление, что движение доживает последние дни. На моей памяти такие предсказания раздавались по крайней мере трижды – в 1968, 1972 и 1977 гг. Но каждый раз они оказывались ошибочными: место вышедших занимали новые люди – новые для корреспондентов и посторонней публики, на самом деле – обычно давние участники движения, лишь взявшие на себя новую функцию. Скажу о себе: мое имя корреспонденты узнали, когда я вошла в Хельсинкскую группу, т.е. в 1976 году. А я участвую в движении с 1965 года, причем с 1968 года степень моей активности была не меньшей, чем после 1976 года, но я

работала в "невидимых" областях. Таким образом, о масштабе движения и о его динамике невозможно судить по числу известных его участников.

Для хотя бы приблизительного представления о численности диссидентов прежде всего необходимо уточнить, что исследователь понимает под "диссидентским движением" и кого он считает "диссидентом".

Для меня "диссидент" в советском контексте — тот, кто хотя бы однажды тем или иным способом открыто выразил несогласие с официальной идеологией или какой-либо позицией властей. Именно выразил несогласие, а не просто несогласный, так как в душе большинство населения Советского Союза несогласно с официальной идеологией в целом или с какими-то ее положениями, но диссиденты, т.е. тем или иным способом выражающие свое несогласие, безусловно составляют небольшую часть советских граждан.

Под "диссидентским движением" я понимаю не только движение за права человека (иногда делается такое отождествление), но весь конгломерат гражданских общностей, противостоящих различным аспектам официальной идеологии или политики мирными, законными средствами. В диссидентское движение входят кроме правозащитного движения за сохранение национальной культуры и национальную самостоятельность (украинское, литовское, грузинское, армянское, эстонское) и движения за возвращение на историческую родину (крымских татар и месхов, добивающихся отмены дискриминационных запретов на проживание соответственно в Крыму и в Месхети, а также движение евреев и этнических немцев, добивающихся права на выезд в Израиль и в ФРГ соответственно); движения за свободу вероисповедания — баптистов, пятидесятников, адвентистов, католиков, православных, иеговистов, сторонников истинно-православной церкви, униатов и др.; движение творческой интеллигенции за свободу творчества, обмена идеями и контактов между людьми.

Общее между всеми этими движениями то, что их участники, действуя мирными средствами в рамках советской Конституции и одобренных советским правительством международных соглашений о правах человека, добиваются осуществления какого-то из гражданских прав, нарушение которого ощущается ими особенно болезненно. Все эти движения по существу являются правозащитными. Естественной точкой притяжения для всех них оказалось движение, правозащитное не только по существу, но и по названию. Его участники выступают в защиту всего спектра прав советских граждан. Правозащитное движение аккумулирует, по мере их выдвигания, правовые требования всех слоев и групп населения Советского Союза и отстаивает их в полном объеме.

К перечисленным движениям, каждое из которых имеет уже свою историю, в последние два года прибавились движение инвалидов за свои социальные права и движение за независимые профсоюзы. Это последнее обстоятельство усилило интерес к проблеме, избранной мной для доклада.

Не случайно доклад называется "Участие рабочих в правозащитном движении", а не "Рабочее движение", потому что рабочего движения у нас нет. (Здесь следует добавить еще одно определение: под "рабочими" я понимаю тех, кого в западной социологии принято называть "синими воротничками" – людей физического труда.) Отсутствие рабочего движения может навести на мысль об общественной пассивности этого класса советского населения и о преимущественно интеллигентском характере диссидентского движения, однако это верно лишь по отношению к ранней стадии правозащитного движения.

Правозащитное движение началось как чисто интеллигентское. Могу даже уточнить – его начала столичная гуманитарная интеллигенция.

Первоначальный импульс этому движению дало, как известно, судебное преследование двух московских интеллигентов – писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля. Этот суд вызвал первое открытое столкновение официальной и общественной точек зрения на свободу творчества, на право выражения собственного мнения. Впервые был использован такой метод возражения властям, как открытые письма в официальные инстанции, одновременно распространяемые в Самиздате. В самиздатском сборнике материалов о суде над Синявским и Даниэлем – "Белой книге" – собраны все известные тогда письма в их защиту, числом 22. Их подписали 80 человек, 79 из них – интеллигенты-гуманитарии (писатели, лингвисты, искусствоведы и т.п.) и лишь один – рабочий. Высшей точкой борьбы вокруг дела Синявского и Даниэля была демонстрация 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве – первая в СССР демонстрация под правозащитными лозунгами. Основную массу ее участников составили студенты московских вузов, в основном гуманитарии.

Однородность участников правозащитного движения была очень скоро нарушена присоединением технической интеллигенции, "белых" и "синих" воротничков.

Среди более чем 700 человек, подписавшихся под письмами в защиту Галанскова и Гинзбурга в 1968 г., 22% принадлежали к технической интеллигенции и массовым интеллигентским профессиям (врачи, учителя, юристы и т.д.), 6% были рабочими, хотя 67%, т.е. значительное большинство, и в 1968 г. дала гуманитарная интеллигенция.

К каким слоям рабочего класса принадлежали рабочие, включившиеся в правозащитное движение на его ранней стадии, можно проиллюстрировать биографиями участников самого известного политического процесса 1968 г. – суда над Галансковым, Гинзбургом, Добровольским и Лашковой. Все они были жителями Москвы.

Юрий Галансков – из рабочей семьи (отец токарь, мать – уборщица). После школы работал электриком, лаборантом, подсобным рабочим, одновременно учился на вечернем отделении исторического факультета МГУ. Был исключен оттуда за участие в сходках на площади Маяковского и в самиздатской деятельности. Через некоторое время поступил на вечернее отделение Историко-архивного института. К моменту ареста 28-летний Юрий Галансков был на втором курсе.

Александр Гинзбург — из интеллигентной семьи. Был студентом филологического факультета МГУ. В связи с изданием неподцензурного студенческого журнала "Синтаксис" в 1960 г. был арестован, обвинен по уголовному делу и отбыл 2 года в лагерях. После этого возможность вернуться к занятиям была для него закрыта; стал рабочим, сменил много профессий. Незадолго до ареста, работая подсобным рабочим, поступил в вечерний институт. Ко времени последнего — третьего — ареста в 1977 г. 40-летний Гинзбург имел уже 20-летний стаж физического труда.

Добровольский до ареста работал переплетчиком, Лашкова — машинисткой. Оба тоже были студентами-вечерниками.

Эти биографии типичны для рабочих, участвовавших в правозащитном движении на его ранней стадии. Запрет на образование и на профессию за неконформизм — постоянное явление в Советском Союзе, и рабочий класс постоянно пополняется за счет образованного слоя. По официальной советской статистике ("Итоги развития народного хозяйства", 1978, раздел "Повышение материального благополучия и культурного уровня"), в 1970 г. 2 млн. 400 тыс. человек в Советском Союзе занимались физическим трудом, имея специальное среднее, законченное или незаконченное высшее образование. Именно эта наиболее образованная часть рабочего класса стала основным резервом рабочих, вовлекавшихся в правозащитное движение.

Некоторое представление о росте рабочей прослойки в правозащитном движении могут дать данные о их доле среди осужденных за правозащитную деятельность и за осуществление гражданских прав явочным порядком (самиздатская деятельность, демонстрации под правозащитными лозунгами, участие в независимых ассоциациях и т.п.): с 1965 по 1976 гг. доля рабочих среди осужденных правозащитников колебалась между 24,5% и 28,5%, с 1976 г. по 1979-й год она составила 41,3% *

В 1978-1979 гг. прошла целая серия судов над рабочими-правозащитниками. Интересно, что все они принадлежат не к выдающейся образованной части рабочего класса, как это было почти без исключения на ранней стадии правозащитного движения, это рабочие из провинции с обычным для советских рабочих образовательным уровнем — не более 8 классов школы.

В национальных движениях и в движениях верующих с самого начала участвуют не только высоко образованные рабочие, но и рабочие с обычным образовательным уровнем.

Рабочая прослойка больше в более массовых национальных движениях. Так, в Литве она больше, чем на Украине, в Армении и в Грузии:

* Подсчеты сделаны по "Хронике текущих событий", Архиву Самиздата и бюллетеням USSR News Brief (Брюссель).

десятки тысяч подписей литовских католиков под протестами против религиозных стеснений не могла дать только литовская интеллигенция.

Движение крымских татар за возвращение в Крым является всенародным. При численности народа в полмиллиона под некоторыми обращениями в правительственные инстанции стоит более 100 тысяч подписей. Почти каждый взрослый крымский татарин подписывал такие обращения не однажды.

В настоящее время крымские татары являются преимущественно рабочей нацией. Дети, выросшие с 1944 по 1956 гг., полностью были лишены возможности получить образование сверх школьного, так как весь народ находился на режиме ссыльно-поселенцев. Дискриминация в области образования существует до сих пор. Крымско-татарская интеллигенция активно участвует в национальном движении, но ее доля в народе мала, и большинство участников движения крымских татар составляют рабочие.

То же самое можно сказать о немецком движении за выезд в ФРГ, поскольку немцы, как и крымские татары, с 1944 по 1956 гг. находились на режиме ссыльно-поселенцев и до сих пор подвергаются дискриминации в области образования и выбора профессии.

Почти сплошь рабочими являются общины баптистов-инициативников и пятидесятников, которые дают 28,4% всех политзаключенных в последние 15 лет. И тем, и другим в течение всего советского времени был закрыт доступ к образованию. По свидетельству Георгия Винса, нынешние старшее и среднее поколения баптистов-инициативников в подавляющем большинстве — рабочие, и только среди молодых появилась прослойка со средним техническим образованием.

Таким образом, во всех диссидентских движениях рабочие составляют существенную часть участников, а в некоторых — основную их часть.

Чрезвычайно интересно отметить, что ни в одном из диссидентских движений классовая принадлежность участников не проявляется в характере требований. В частности, те движения, в которых рабочие составляют основную массу участников, никогда не выдвигали специфически рабочих и вообще каких-либо социальных требований. Долгое время не выдвигало их и правозащитное движение, отражающее требования всех диссидентских течений и групп в стране.

О неблагоприятии в социальной области неоднократно писали участники правозащитного движения — А.Д. Сахаров, В.Н. Чалидзе, А.Т. Марченко, Ю.Ф. Орлов. Этой проблеме касалась в своих документах Московская Хельсинкская группа. Но до недавнего времени заявления правозащитников относительно социальных прав были основаны лишь на собственной оценке общего положения в стране, они не были реакцией на выступления в защиту социальных прав, потому что долгое время не было связи между правозащитным движением и людьми, заявлявшими социальные требования.

В нашей стране были волнения, которые власти подавили оружием. Имеется конкретная информация о такого рода событиях в городах Александрове и Муроме Владимирской области и в Новочеркасске. О волнениях в других местах нет информации от непосредственных свидетелей. Большинство этих событий относится к началу 60-х годов. Тогда еще не было правозащитного движения, которое создало налаженные каналы информации советской и мировой общественности о событиях, заматчиваемых официальными источниками. Однако забастовки и другие выступления рабочих имели место и во второй половине 60-х и в 70-х годах, когда эти каналы уже действовали и информация, скажем, о религиозных и национальных притеснениях систематически передавалась правозащитникам активистам соответствующих движений. Тем не менее первое сообщение о забастовке, основанное на информации, полученной из первых рук, в "Хронике текущих событий", выходящей, как известно, с 1968 г., появилось лишь в 1978 г. (я имею в виду сообщение о забастовке на Каунасском комбинате резиновых изделий в декабре 1977 г., помещенное в выпуске № 49).

"Хроника текущих событий" сообщает о нескольких случаях выдвижения социальных требований, но они исходили от участников подпольных групп и становились известными лишь в результате раскрытия этих групп, когда шли суды или когда осужденные попадали в политические лагеря. (Судебные процессы 60-х – первой половины 70-х годов в Рязани, Свердловске, Красноярске, Горьком, Керчи, Алма-Ате, Ворошиловграде.) Группы не были сплошь рабочими, в них участвовали и студенты, и "белые" воротнички, и техническая интеллигенция, но рабочие составляли в них заметную часть. Эти группы в своих программах и в распространяемых ими листовках выставляли и общедемократические требования (свободы слова, печати и т.д.), и социальные (повышение заработной платы рабочим и стипендий студентам, улучшение жилищного положения и т.п.). Но подпольность этих групп препятствовала налаживанию их связей с правозащитниками. Информация о нарушениях социальных прав и о протестах против этих нарушений, известная участникам подпольных групп, оставалась неизвестной за пределами мест, где они действовали.

Первой открытой ассоциацией, выступившей с социальными требованиями, оказался Свободный профсоюз, созданный в феврале 1978 г. Свободный профсоюз и продолжившая его дело Свободная межпрофессиональная ассоциация трудящихся (СМОТ) не являются организациями "синих" воротничков. Импульс к созданию профсоюза возник в своеобразной среде "жалобщиков". Это люди, которые в течение долгих сроков, некоторые по несколько лет, добиваются в разных советских учреждениях восстановления своих нарушенных прав. Они многократно приезжают в Москву и проводят долгие часы в приемных Верховного Совета, ЦК партии, Прокуратуры, Центрального Совета профсоюзов и т.д. Здесь и перезнакомились будущие создатели Свободного профсоюза. Это люди разных профессий, большинство их уволено под разными

предлогами, часто за критику своего начальства по чисто производственным поводам.

По крайней мере некоторые из них были осведомлены о правозащитном движении и нашли путь к его активистам: документ № 8 Московской Хельсинкской группы, изданный более чем за год до возникновения Свободного профсоюза, основан на информации, полученной из этой среды: в нем сообщается о злоключениях людей, впоследствии вошедших в профсоюз, — Надежды Гайдар и Эдуарда Маслова, упоминается Владимир Клебанов.

Заявление о создании Свободного профсоюза подписали 43 человека; известен социальный статус 31 из них: среди них 14 рабочих, 8 служащих и 9 человек массовых интеллигентских профессий — инженеры, учителя, медработники (надо сказать, что это не только наиболее массовые из интеллигентских профессий, но и наиболее низко оплачиваемые).

Таким образом, Свободный профсоюз, как и ранее возникшие диссидентские движения, сформировался не по классовому признаку. Основатели профсоюза осознают это. Они пишут о себе: "Мы — советские люди из разных слоев общества... и из разных концов страны... Мы — это многочисленная армия советских безработных, выброшенных за ворота предприятий за право на жалобу, за право на критику, за право на свободу слова... Сегодня страдаем мы — завтра любой гражданин СССР может стать членом нашего коллектива и мыслить по-нашему" (из "Открытого письма к мировой общественности об истинном положении рабочих и служащих в канун 60-летия СССР"; цит. по: "СССР — Рабочее движение?", составитель В. Чалидзе, Изд-во "Хроника", Нью-Йорк, 1978, стр. 34).

Особенность этого начинания — не в социальном составе его участников, а в том, что они выступили против ущемления не только гражданских прав ("права на жалобу, права на критику, права на свободу слова"), но и социальных, прежде всего права на труд. В результате репрессий Свободный профсоюз быстро распался: видимо, сказалась специфика среды, в которой эта ассоциация возникла. Но создатели профсоюза произнесли вслух то, о чем уже многие задумывались или говорили шепотом, и разгром этой ассоциации не прервал развития начатого ими дела. После арестов лидеров Свободного профсоюза был создан Независимый профсоюз, в который вошли некоторые уцелевшие участники Свободного профсоюза, а после распада и этой ассоциации — Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся (СМОТ).

По социальному составу СМОТ еще менее "рабочая" организация, чем Свободный профсоюз — большинство участников СМОТа составляют люди интеллигентских профессий. В документах СМОТа подчеркивается, что он защищает социальные права всех категорий трудящихся. Диапазон социальных прав, против нарушений которых выступает СМОТ, весьма широк.

За социальные права выступает еще одна ассоциация, также возникшая в 1978 г., — Инициативная группа защиты прав инвалидов, весьма активная, несмотря на репрессии.

Возникновение этих организаций отразилось на требованиях правозащитного движения, прежде сосредоточенного полностью на гражданских и политических правах, — теперь правозащитники стали выдвигать и социальные требования: в 1978-1979 гг. из 63 документов Московской Хельсинкской группы, которая сейчас является основным рупором правозащитников, 16 посвящены социальным правам и защите людей, преследуемых за социальные требования.

Я считаю совершенно правомочным расценивать возникновение этих ассоциаций как начало нового движения — движения за социальные права, хотя численность вовлеченных в него невелика. Но ведь и правозащитное движение начала горстка советских граждан. Движение за социальные права органично включается в диссидентское движение как его новая ветвь: участники этого движения тоже действуют открыто, мирными средствами, в рамках закона и тоже отстаивают права, гарантированные советским гражданам Конституцией и международными пактами, одобренными Советским Союзом.

По широте потенциальной базы участников движение за социальные права в контексте советской системы столь же всеобъемлюще, как правозащитное. Все советские граждане — трудящиеся, и все они имеют одного работодателя — государство (или колхозы, целиком подчиненные государству), взаимоотношения с которыми регулируются общим для всех категорий трудящихся трудовым законодательством, нарушаемым властями по отношению ко всем категориям трудящихся примерно одними и теми же способами. Вследствие этого основные социальные интересы всех категорий трудящихся очень близки.

Усиление общественной активности "синих" и "белых" воротничков, особенно в провинции, привело наряду с увеличением доли этих слоев в разных диссидентских движениях к оживлению подпольных форм сопротивления, что для ранее возникших диссидентских движений является пройденным этапом. Проявляются среди неофицитов и экстремистские стремления. Но, думаю, это болезнь роста.

"Государство нового типа" отличается завидным запасом прочности, и по отношению к нему не действенны методы, эффективные в традиционно развивающихся странах. Были подавлены вооруженные попытки сопротивления рабочих, крестьян и даже военных, имевшие место в первые годы советской власти, хотя "государство нового типа" было тогда несравненно слабее и малоопытнее, чем сейчас. Без особого труда были подавлены массовые вооруженные выступления на Украине и в Литве после второй мировой войны. Не эффективным оказалось в условиях нового общества и подполье. Об этом свидетельствует полная ликвидация подпольного сопротивления партий, возникших до революции, — меньшевиков, эсеров и других, успешно применявших эти методы в царской России и накопивших большой опыт. Подпольное сопро-

тивление, развившееся во второй половине 50-х годов, тоже прекратилось к середине 70-х, как в русских областях, так и в национальных.

За 60 лет существования советской власти оказалось способным выжить и даже развиваться только сопротивление на правовой основе. На этой платформе с самого начала стояло правозащитное движение, счастливо нашедшее ахиллесову пяту системы. Эту платформу ныне приняли все национальные и религиозные движения. Я полагаю поэтому, что не минует ее и движение за социальные права.

Думаю, что и в смысле структуризации это движение пойдет в том же направлении, что и остальные диссидентские движения: не дифференцируясь по классам, оно будет расширяться, вбирая в себя разные слои советского общества, раздвигая в связи с этим диапазон своих требований.

Как одно из направлений диссидентского движения движение за социальные права будет, я думаю, расширять взаимосвязи, переплетаться с другими его направлениями, прежде всего правозащитным, для отстаивания прав, в соблюдении которых заинтересованы все трудящиеся или их отдельные группы.

НЕКРОЛОГ

Валерий Чалидзе

АНДРЕЙ АМАЛЬРИК

Десять лет назад, когда его арестовали, я писал:

"... Амальрик арестован, ждет суда и срока. Он не будет оправдываться перед судом, не будет спорить с обвинением, не попросит о снисхождении; он просто уверен в своем праве задавать и обсуждать любые вопросы.

По складу ума и характера Андрей Амальрик — не политик и не спорщик, не борец и не трибун; по складу ума он — философ, и его публицистика задумчива и философична. Но ясность мысли и внутренняя свобода обуславливают твердость духа; и он готов нести крест свой, как те лучшие люди России, что из века в век страдали за убеждения".

Тогда я почти не знал его, и я рад, что я не ошибся. Он не оправдывался и не спорил; он просто знал, что он прав. Не каждый бы выдержал издевательства, которым его подвергли. Но он выстоял и остался таким же философом по духу своей публицистики, получившей, кстати, мировую известность.

Андрей Алексеевич Амальрик родился в 1938 г. в Москве в семье ныне покойного известного историка и археолога. Учился два года на историческом факультете МГУ, откуда был исключен за работу о возникновении русского государства, которую сочли не марксистской.

Амальриком было написано пять пьес ("Восток-Запад", "Конформист ли дядя Джек?", "Моя тетя живет в Волоколамске" и др.), послуживших поводом в 1964 г. для ареста автора. Дело было закрыто из-за отсутствия состава преступления. Амальрик был освобожден, но на следующий же день на него было открыто новое дело, и он был в административном порядке выслан на два с половиной года как тунеядец, хотя у него была внештатная работа. Впоследствии Верховный Суд РСФСР

отменил это решение, и Амальрик после полутора лет ссылки вернулся в Москву. Он написал об этой ссылке книгу "Нежеланное путешествие в Сибирь".

Большую известность Амальрику принесла его книга "Продлится ли Советский Союз до 1984 года?", переведенная на многие языки и изданная во многих странах мира.

21 мая 1970 г. Амальрик был арестован. Ему было предъявлено обвинение в распространении "литературы, содержащей клеветнические измышления, порочащие советский общественный и государственный строй" (ст. 190-1 УК РСФСР). Судили Амальрика в Свердловске, он проходил по одному делу с Львом Убожко, которого он даже не знал. (У Убожко при аресте было изъято "Открытое письмо Анатолию Кузнецову" Амальрика.)

Суд над Амальриком и Убожко состоялся в Свердловске 11-12 ноября 1970 г. Оба они обвинялись по ст. 190-1 УК РСФСР. Амальрику вменялось в вину авторство и распространение его произведений. Амальрик отказался участвовать в судебном заседании и не признал себя виновным. Суд приговорил Амальрика к 3 годам заключения в лагере усиленного режима, Льва Убожко — к трем годам заключения в лагере общего режима.

Во время этапа в лагерь Амальрик заболел гнойным менингитом. Находился в Новосибирской тюремной больнице. В июне 1971 г. он прибыл в лагерь усиленного режима на Колыме (Магаданская область). В 1973 г., по отбытии срока наказания, Амальрик освобожден не был, ему было предъявлено новое обвинение по той же статье 190-1 УК РСФСР. В июле он был вновь приговорен к 3 годам заключения в лагере усиленного режима.

В ноябре того же года кассационный суд отменил июльский приговор, заменив его ссылкой на трехлетний срок. Ссылку Амальрик отбывал в Магадане, где вместе с ним была его жена Гюзель, приехавшая к нему из Москвы.

В 1975 г. Амальрик освобожден и приехал в Москву. Власти не разрешили ему жить в Москве, пытались вынудить выехать в Израиль. Ему не выдали паспорт, в Москве не прописали, он был вынужден жить под Москвой, в Калуге. Когда он

приезжал в Москву, его задерживали, требовали, чтобы он покинул столицу.

В 1976 г. Амальрик с женой покинули СССР.

Амальрик читал лекции в Утрехтском университете в Голландии, в университетах США. Последнее время он жил во Франции. В эмиграции он написал книгу "Записки диссидента", выходящую скоро в издательстве "Ардис" (Анн Арбор).

Он погиб в автомобильной катастрофе в Испании 12 ноября 1980 г., куда он приехал на время Мадридской конференции по проверке выполнения Соглашения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки 1975 года.

* * *

Еще не раз будут анализировать его публицистику, его оригинальные политические и исторические идеи. Я упомяну лишь о его важной роли в правозащитном движении. Он всегда был вместе с этим движением, хотя его личные творческие интересы были гораздо шире.

В 1976 году, принимая награду Международной лиги прав человека, А.Амальрик заявил:

"... Эта награда тем более важна для меня, что одним из моих предшественников был Андрей Дмитриевич Сахаров — борьба за права человека в СССР связана для нас прежде всего с его именем.

Я думаю, что, присуждая эту премию Сахарову и теперь мне, вы имели в виду не только нас, но и все движение за права человека в СССР — всех тех известных и неизвестных мужчин и женщин, которые словом и делом говорят миру, что свобода — не пустой звук.

В отличие от Андрея Сахарова, я могу сейчас непосредственно обратиться к вам. Я чувствую себя сейчас не просто писателем Андреем Амальриком, но послом нашего движения, послом тех, кто в тюрьмах, лагерях, ссылках и психбольницах отстаивает свое человеческое достоинство и тем самым достоинство всех людей на земле.

Я не хочу сказать, что все эти люди дали мне мандат говорить от их имени или что они будут полностью согласны с тем, что я скажу здесь. Но мое участие в движении, мой опыт тюрем,

лагерей и ссылок, мое стремление всегда писать правду и мой долг человека, которого готовы выслушать, дают мне право и обязанность просить вас смотреть на меня, как на посла тех, чей голос едва доносится из СССР сквозь тюремные стены и барабанный бой официальной пропаганды”.

* * *

Трагическая смерть Андрея Амальрика – не только утрата для его жены, стойкой его соратницы, и его друзей, это утрата для всего правозащитного движения, для русской политической мысли.

БИБЛИОГРАФИЯ

Поступления Самиздата

- Алексеева Е. Обращение ко II Всемирному конгрессу женщин с просьбой помочь выехать из СССР к жениху, 15 июля 1980 г.
- Бахмин Виктор. Заявление в связи с арестом брата – Вячеслава Бахмина, 17 февраля 1980 г.
- Белов С. Заявление в адрес комитета "Право на эмиграцию", 21 сентября 1979 г.
- Бер В., немец. Обращение к радиостанции "Немецкая волна", май 1980 г.
- Боннэр Е. Заявление об искажении смысла ее заявления радиостанцией "Голос Америки", 22 апреля 1980 г.
- Боннэр Е. Письмо Арману Хаммеру с просьбой о содействии Елизавете Алексеевой в выезде из СССР, 8 июля 1980 г.
- Боннэр Е. "За что получает зарплату "хозяйка" квартиры, где поселен Сахаров", 8 июля 1980 г.
- Боннэр Е. Обращение к руководителю делегации итальянских коммунистов в Москве Джанкарло Пайетте с просьбой помочь Елизавете Алексеевой выехать из СССР, 10 июля 1980 г.
- Валитова-Орлова И. Заявление для прессы, 15 мая 1980 г.
- Ворона А.П. Два обращения в Совет представителей СМОТ и в Рабочую комиссию СМОТ, 1980 г.
- Галецкий Р., адвентист. Статья "Сообщение о положении религии и верующего в СССР", начало 1977 г.
- Гершуни В. "Письмо в один из дней вынужденной свободы", 8 июля 1980 г.
- Гефтер М. "Этого быть не должно" – к аресту Татьяны Великановой, 26 ноября 1979 г.
- Глузман С., политзаключенный. Статья "Страх свободы: декомпенсация психического состояния или феномен существования?", 1978 г.
- Горетая В. "Приложение к общему письму-протесту в редакцию "Советской Кубани" на статью А. Зенькова "Горький хлеб чужбины", 25 мая 1978 г.
- Гривнина И. Заявление прокурору Оймяконского р-на ЯАССР о притеснениях политссыльного Александра Подрабиника, 1980 г.
- Гура С.П., баптист. Заявление на имя Л.И. Брежнева и министра высшего и среднего образования В.П. Елютина, 29 января 1980 г.
- Гущина Н.И., пятидесятница. Заявление на имя Генерального Прокурора СССР и в адрес Президиума Верховного Совета СССР, 1979 г.
- Давыдов Г., составитель. "Антонюк Зиновий Павлович (из писем)", январь 1980 г.

- Дудко, о. Д. Архиепископу Василию Брюссельскому, 1980 г.
- Дудко, о. Д. "Всем моим духовным детям", 27 июля 1980 г.
- Евдокимов Р. "Открытый ответ трусливому анониму" с приложением текста полученного антисемитского анонимного письма, 8 марта 1980 г.
- Жердев Ст., пятидесятник. Сообщение о выставке-продаже картин московских художников, посвященной правозащитному движению в СССР и проведенной на квартире одного из художников, 4 января 1980 г.
- Жердев Ст., пятидесятник, составитель. Сборник документов евангельских христиан-пятидесятников СССР за 10 месяцев 1979-1980 гг.
- Зисельс И. Заявление прокурору Черновицкой обл. и прокурору УССР о преследованиях в лагере ее мужа – политзаключенного Иосифа Зисельса, 2 января 1980 г.
- Зисельс И. Обращение к общественности, 1980 г.
- Зисельс И. Письмо ко всем женам политзаключенных, 1980 г.
- Зисельс И. Жалоба начальнику медуправления МВД СССР на отказ в медицинской помощи ее мужу – политзаключенному Иосифу Зисельсу, 18 августа 1980 г.
- Зисельс И. Обращение в Международный Красный Крест с просьбой спасти здоровье Иосифа Зисельса, 18 августа 1980 г.
- Зотов М. "Забастовка шоферов в г. Тольятти", сентябрь 1979 г.
- Каменский А. "Второго пришествия не будет. Недоброй памяти Иосифа Виссарионовича Сталина посвящается" (10 стр.), 1979 г.
- Ковалев И. Статья "О моей Тане", Москва, 30 мая 1980 г.
- Ковалев И. Открытое обращение в связи с арестом его жены – Татьяны Осиповой, 19 июня 1980 г.
- Козлова Е. Показания о психиатрических репрессиях, 22 апреля 1980 г.
- Комарова-Некипелова Н. Телеграмма министру юстиции СССР Теребилову и Л.И. Брежневу с просьбой обеспечить Виктору Некипелову свободу выбора адвоката, 19 апреля 1980 г.
- Комарова-Некипелова Н. Телеграмма Л.И. Брежневу и Ю.В. Андропову с требованием предоставления Виктору Некипелову свободы выбора адвоката, 22 апреля 1980 г.
- Костерин Р., политссыльный. Письмо жене Инессе Прокофьевне об этапе, 11 апреля 1979 г.
- Ланда М. Выдержки из писем из ссылки, 21-22 июня 1980 г.
- Лебедева Т. Заявление на имя Л.И. Брежнева с просьбой прекратить преследования и угрозы, 22 апреля 1980 г.
- Лерт Р. "Открытое письмо всем, кто знает Владимира Гершуни", 28 июня 1980 г.
- Любушкины Николай и Наталья. Открытое письмо о том, что им не дают разрешения на выезд, Ленинград, 1980 г.
- Максимов А. Обращение в конгресс США с просьбой помочь в выезде из СССР, 17 февраля 1980 г.
- Максимова Г. Заявление, приложенное к обращению ее сына А. Максимова в конгресс США, 23 апреля 1980 г.

- Максимова Г. Открытое письмо корреспонденту "Литературной газеты" И. Андронову, 23 апреля 1980 г.
- Максимов Ю. Письмо к Советанию в Мадриде с просьбой о помощи в выезде из СССР, июнь 1980 г.
- Максимов Ю. "Помогите вырваться из СССР!", июнь 1980 г.
- Максимов Ю. "Очень долгий срок", август 1980 г.
- Максимов Ю. Обращение к Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу, 23 августа 1980 г.
- Малаховская Н. Статья "Как мы живем?", предназначенная для альманаха "Женщина и Россия" № 2, Ленинград, ноябрь 1979 г.
- Малаховская Н. Статья "Для женщины вся жизнь — пытка", предназначенная для альманаха "Женщина и Россия" № 2, Ленинград, конец 1979 г.
- Малаховская Н. Автобиография, Ленинград, май 1980 г.
- Мамонова Т. Запись собеседования в райкоме ВЛКСМ, Ленинград, 20 ноября 1979 г.
- Мельник А., пресвитер пятидесятников. Обращение к Генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу, 12 июля 1979 г.
- Мешко О., член Украинской группы "Хельсинки". "Информационный бюллетень" № 2, март 1980 г.
- Мурженко Л.П. Открытое письмо Мадридскому Советанию, 1980 г.
- Нашпиц М. Обращение к мировой общественности в связи с очередным отъездом на выезд в Израиль, 14 марта 1980 г.
- Некипелов С. Заявление министру юстиции СССР Тербилову и Генеральному Прокурору СССР Руденко с просьбой принять меры для реального обеспечения права Виктора Некипелова на защиту, 12 апреля 1980 г.
- Никлус М. Заявление в посольства США и Швеции с просьбой оказать ему помощь в регулярном получении журнала „National Geographic”, 18 июля 1979 г.
- Окулов К. "Спорить и искать", 8 июля 1980 г.
- Орловский Э. Статья "Как я не стал ударником коммунистического труда", Ленинград, лето 1978 г.
- Осипова В. Письмо редакторам альманаха "Женщина и Россия", Ленинград, конец 1979 г.
- Павловский Г. Информация о допросе, 5 декабря 1979 г.
- Подрабинек А., политссылный. Исковое заявление о восстановлении на работе, 6 марта 1980 г.
- Подрабинек А., политссылный. Заявление прокурору Оймьяконского района ЯАССР, 11 марта 1980 г.
- Подрабинек А., политссылный. Заявление в прокуратуру г. Москвы с просьбой изменить Вячеславу Бахмину меру пресечения и освободить его из-под стражи до суда, 18 марта 1980 г.
- Подрабинек П. Обращение к Международному комитету защиты братьев Подрабинеков, в "Международную Амнистию", в Московскую Хельсинкскую группу и ко всем людям доброй воли о новых репрес-

- сиях против его сыновей Кирилла и Александра Подрабинеков, 29 июня 1980 г.
- Решетовская Н. "К изданию книги Н. Яковлева "ЦРУ против СССР", 9 апреля 1980 г.
- Родионова-Игнатова Е. Обращение к Л.И. Брежневу с просьбой содействовать ей и ее семье в выезде из СССР, Ленинград, 25 августа 1980 г.
- Рябова М. Заявление на имя начальника учр. 65/12 Куйбышевской обл. с требованием не преследовать в лагере ее мужа – политзаключенного Владислава Бибко, 24 марта 1980 г.
- Рябова М. Обращение в организацию "Международная Амнистия" с просьбой сделать что-нибудь для облегчения судьбы ее мужа – политзаключенного Владислава Бибко, 24 марта 1980 г.
- Сахаров А. Заявление для прессы о преследованиях Елизаветы Алексеевой, 21 мая 1980 г.
- Сахаров А. В защиту Виктора Некипелова, 14 июня 1980 г. (опубл. в ХЗП-38).
- Сахаров А. Открытое письмо Президиуму Верховного Совета СССР об афганских событиях, 27 июля 1980 г.
- Сахаров А. О Мадридской Конференции, 11 августа 1980 г.
- Серебров Ф. Об аресте Вячеслава Бахмина, 29 февраля 1980 г.
- Серебров Ф. Заявление в адрес Президиума Верховного Совета СССР о произведенном у него 10 апреля обыске, апрель 1980 г.
- Серебров Ф. В защиту Леонарда Терновского, 14 апреля 1980 г. (опубл. в ХЗП-38).
- Серебров Ф. "Под рубрикой "Сто строк экономиста", 15 апреля 1980 г.
- Серебров Ф. Рассказ об обыске в его квартире, 22 апреля 1980 г.
- Сорокин В. "Маразм советской демократии", конец 1979 г.
- Сорокина С. Заявление для печати об аресте ее мужа – Виктора Сорокина, декабрь 1979 г.
- Сысоев В., художник. "Открытое письмо к художникам-карикатуристам", 1980 г.
- Терновская Л. Заявление для печати об аресте ее мужа – Леонарда Терновского, апрель 1980 г.
- Терновская Л. Заявление в медсанотдел Управления мест заключения МВД по г. Москве с просьбой сообщить ей о состоянии здоровья ее мужа Леонарда Терновского, 30 июля 1980 г.
- Терновская Л. Заявление с требованием изменения меры пресечения ее мужу – Леонарду Терновскому, 30 июля 1980 г.
- Фефелов В. "Заявление для печати", 17 мая 1980 г.
- Фефелов В. Заявление на имя редактора газеты "За коммунизм" В. Суворова, 25 мая 1980 г.
- Ходорович С. Об аресте Мальвы Ланды, март 1980 г.
- Церр Антон и Эмма. Обращение в редакцию радиостанции "Немецкая волна", май 1980 г.
- Черков Н.А. Открытое обращение к главам государств и мировой общественности с просьбой помочь ему выехать из СССР, 9 ноября 1979 г.

- Черков Н.А. Открытое обращение к Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, 20 ноября 1979 г.
- Чернов А.П. Открытое обращение к общественным, религиозным, правозащитным организациям капиталистических стран о преследованиях, последовавших после того, как он попытался ходатайствовать о возврате его родителям дома, конфискованного при их выселении во времена Сталина, 30 июля 1978 г.
- Черновол В., политссылный. Заявление о вступлении в Украинскую группу "Хельсинки", 22 мая 1979 г.
- Черновол В., политзаключенный. Заявление прокурору ЯАССР, 22 апреля 1980 г.
- Черновол В. Последнее слово на суде, 6 июня 1980 г.
- Шилюк Г., пятидесятница. "Право на бесправие" — о страданиях ее семьи за веру, январь 1980 г.
- Шуткин А.Ф. Заявление в Чашихинский сельсовет при Краснобаковском р-не Горьковской области и в районный отдел культуры Краснобаковского р-на, 28 сентября 1979 г.
- Эберт Э. Обращение в редакцию радиостанции "Немецкая волна", 12 мая 1980 г.
- Якоб Э., немец. Обращение к радиостанции "Немецкая волна", 12 мая 1980 г.
- Янкаускаене Б. Статья "Настоящая советская женщина (Монолог)". Из журнала "Аушра" № 21, Литва, март 1980 г.
- Ярым-Агаев Ю. Свидетельство о Вячеславе Бахмине, 1 мая 1980 г.

Коллективные произведения

- Бердник О., Ребрик Б., Лукьяненко Л., Тихий О., политзаключенные лагеря особого режима в Перми. Открытое письмо Брежневу, сентябрь 1980 г.
- Высотин Г., Середа В. "Вчера, сегодня и завтра Независимого профсоюза", май 1980 г.
- Горетой И., Морозов В., пятидесятники. Заявление Президиуму Верховного Совета СССР, Генеральному Прокурору СССР, главному прокурору Ростовской области, прокурору г. Байтайска, 1980 г.
- Горетой Н., Горетая В., пятидесятники. Обращения с описанием преследований их семьи за веру и просьбой помочь им выехать из СССР, 12 августа 1976 г.
- Горетые Енох и Надежда. "Протест в газету "Советская Кубань" на статью Р. Закиева "Житие "апостола" Горетого", июнь 1977 г.
- Жердевы Ст. и Н., пятидесятники. Заявление с призывом помочь им выехать из СССР, 14 июля 1980 г.
- Каллистратова С., Петренко М., Серебров Ф. Открытое письмо министру юстиции СССР Теребилову и Генеральному Прокурору СССР Руденко о нарушении права Виктора Некипелова на защиту, 25 апреля 1980 г. (опубл. в ХЗП-38).

- Каллистратова С., Лерт Р., Серебров Ф. "Информация для печати" об участии московских научных работников в подготовке обвинения против арестованных членов редакции журнала "Поиски", 9 сентября 1980 г.
- Конопацкие В. и А., пятидесятники. Обращение к Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму с просьбой помочь им выехать из СССР, 1979 г.
- Лукьяненко Л., Тихий А., политзаключенные. Заявление в Президиум Верховного Совета УССР с требованием предоставить Украинской группе "Хельсинки" официальный статус, февраль 1979 г.
- Мартьянов И., Лазуткин В., Тронь А. Заявление в ленинградский городской суд в защиту В. Пореша, начало 1980 г.
- Сахаров А., Боннэр Е. О Елизавете Алексеевой, 25 июня 1980 г.
- Серебров Ф., Гривнина И. Заявление об аресте Вячеслава Бахмина, 15 апреля 1980 г.
- Сокирко В., Сорокин В., Абрамкин В. "Пришла наша очередь..." – к аресту Татьяны Великановой, 3 ноября 1979 г.
- Терпуговы Наталья и Людмила, члены киевской общины баптистов. Обращение к Папе Римскому с просьбой помочь им выехать из СССР. Редакция журнала "Поиски". Заявление с призывом освободить Валерия Абрамкина и Виктора Сорокина, 6 декабря 1979 г.
- 17 подписей (Великанова Т. и другие). "В защиту Леонида Серого", 25 июля 1979 г.
- Друзья и единомышленники Ромаса Рагайшиса (51 подпись). "К судебному процессу Ромаса Рагайшиса", Вильнюс, 15 сентября 1979 г.
- 10 подписей (Сахаров А. и другие). Заявление "Объединенному межзаводскому стачечному комитету" в Гданьске, август 1980 г.
- 37 подписей (Б. Альгшулер, Л. Кардасевич и др.). Об аресте Вячеслава Бахмина, 1980 г.
- 29 подписей (Ковалев И., Ярым-Агаев Ю. и др.). "Расплата за честность" – об аресте Татьяны Осиповой, 10 июня 1980 г.
- 36 подписей (Т. Капитанчук, В. Щеглов и др.). Обращение в защиту Виктора Капитанчука, 1980 г.
- 23 подписи (Богораз Л., Боннэр Е. и др.). "Кто осужден?" – о судах над Татьяной Великановой и о. Глебом Якуниным, 29 августа 1980 г.
- Группа друзей Вячеслава Бахмина по Московскому физико-техническому институту (10 подписей). Обращение к президенту АН СССР Александрову с просьбой о содействии в деле освобождения Бахмина, 1980 г.
- 8 подписей (Кашун И., Найденович А. и др.). "К людям и организациям доброй воли, ко всем друзьям Владимира Гершуни", 15 июля 1980 г.
- Группа политзаключенных Пермских и Мордовских лагерей (Лукьяненко Л. и др.). "Разоружение – в сердце! (Открытое письмо Мадридскому Советанию стран, подписавших Хельсинкские соглашения)", сентябрь 1980 г.

- Пять евреев г. Киева. Обращение к еврейскому народу, 26 апреля 1980 г.
- 47 киевских евреев. Жалоба в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, 13 мая 1980 г.
- 12 составителей (Лернер А., Май А. и др.). "Еврейское эмиграционное движение в Советском Союзе. Обзор за 1978-1979 гг.", Москва, декабрь 1979 г.
- 54 еврея-отказника. Открытое письмо в редакцию еженедельника "Москоу Ньюс", 15 мая 1980 г.
- Более 5000 литовцев (А. Обелиенайте и др.). Заявление в ЦК КПСС о преподавании русского языка, осень 1979 г. (опубл. в ХЗП-38).
- Группа баптистов г. Никольский Дзержинской обл. Каз. ССР. Заявление Председателю Президиума Верховного Совета СССР Брежневу, 5 ноября 1979 г.
- Родственники арестованных баптистов и верующие г. Новосибирска. Ходатайство в Президиум Верховного Совета СССР, Генеральному Прокурору СССР, Комитету защиты прав человека ООН и др. организации о предоставлении свободы всем верующим в СССР, 12 января 1980 г.
- Совещание родственников узников ЕХБ, осужденных за слово Божие в СССР, и родственников служителей ЕХБ, находящихся в преследовании в СССР. Обращение с призывом остановить преследования верующих, декабрь 1979 г.
- 36 пятидесятников (Матяш С. и др.). "Письмо-протест" в редакцию газеты "Советская Кубань" на статью А. Зенькова "Горький хлеб чужбины", первая половина 1978 г.
- 12 немцев (Окс Р. и др.). Обращение к мировой общественности с просьбой поднять вопрос о свободе выезда немцев из СССР, май 1980 г.
- 10 подписей (Барац Г., Гершуни В. и др.). Заявление в Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Президиум Совета Министров СССР с требованием суда над Кагановичем, Маленковым и Молотовым за совершенные против народов СССР преступления, 2 сентября 1980 г.

Анонимные произведения

- Сообщение о ситуации с еврейской эмиграцией в Киеве, 1980 г.
- Сообщения христиан-пятидесятников "Факты и только факты" (18 стр.), 1979 г.
- Информация о политзаключенном психбольницы Николае Плахотнюке, 1980 г.
- Сообщение о Викторе Капитанчуке, 1980 г.
- Биографии о. Глеба Якунина, Льва Регельсона, Виктора Капитанчука, 1980 г.
- Биография Вячеслава Бахмина, 1980 г.
- "Историческая справка" о христианах-пятидесятниках.

- Сообщение о суде над Богданом Чуйко, 1980 г.
- Сообщение о преследованиях члена Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР Валерия Фефелова, 1980 г.
- Сообщение о притеснениях бывшего политзаключенного, колхозника Шуткина, 1979 г.
- "В уголовных лагерях. Свердловская область" – о политзаключенном Евгении Бузинникове, 1979 г.
- "Уголовные лагеря. Ст. Азанка Свердловской обл., учр. И-299/2-1" – об этапировании в этот лагерь политзаключенного Евгения Бузинникова и об условиях в лагере, первая половина 1979 г.
- Краткое изложение содержания "Хроники Литовской Католической Церкви" №№ 41 и 42, 1980 г.
- Запись суда над Виктором Некипеловым, июнь 1980 г.
- "Суд над Антанасом Терляцкасом и Юлюсом Саснаускасом", Вильнюс, сентябрь 1980 г.
- "Список многодетных семей, остро нуждающихся в материальной помощи".
- "Список инвалидов, матерей-одиночек и сирот, остро нуждающихся в материальной помощи".
- "Свидетельство очевидца" о суде над Т. Щипковой, январь 1980 г.
- "ГУЛаг. 37 лагерь. За конец 1979 и начало 1980".
- Сообщение об уничтожении палатки для молитвенных собраний в Черновцах и об аресте и суде над баптистом Иваном Данилюком, декабрь 1979 г.
- Сообщение о разгоне молитвенного собрания баптистов в г. Малоярославце, апрель 1980 г.
- Сообщение о преследованиях епископа Российской Церкви евангельских христиан-пятидесятников Ивана Петровича Федотова, 1980 г.
- Сообщение о разгоне молитвенного собрания пятидесятников в деревне Евсеево Павлово-Посадского горсовета, март 1980 г.
- Сообщение о притеснениях членов Малоярославецкой общины пятидесятников, 1980 г.
- "Дело Сергея Ермолаева и Игоря Полякова", конец 1979 г.
- "Ленинградский йог на скамье подсудимых" – рассказ о суде над Анатолием Ивановым, Ленинград, 1977 г.
- Биография Леонарда Терновского, 1980 г.
- Сообщение о соучастии научных работников института АН СССР в подготовке обвинения против арестованных членов редколлегии журнала "Поиски", 1980 г.
- Биография политзаключенного Генрикаса Яшкунаса, конец 1979 г.

Документы ассоциаций

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР

- Документ № 63. "Насильственное прикрепление к земле и запрет эмиграции колхозников-евреев поселка Ильинка", 18 сентября 1978 г.
- Документ № 99. "О преследованиях верующих евангельских христиан-баптистов в Рязанской области", 25 августа 1979 г.
- Документ № 101. "Угрозы Московской группе "Хельсинки", 17 сентября 1979 г.
- Документ № 122. "О препятствиях воссоединению семей немцев – граждан СССР", 15 февраля 1980 г.
- Документ № 123. "Репрессии против Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях", 13 февраля 1980 г.
- Документ № 127. "Суд над Мальвой Ландой", 28 марта 1980 г.
- Документ № 128. "Обыски у членов неофициальных групп и ассоциаций", 11 апреля 1980 г.
- Документ № 129. "Арест Леонарда Терновского", 12 апреля 1980 г.
- Документ № 130. "Арест Александра Лавута", 5 мая 1980 г.
- Документ № 131. "О нарушении права на защиту по делам узников со-вести", 5 мая 1980 г.
- Документ № 132. "О повторных арестах и осуждениях правозащитников, отбывающих или отбывших наказание", 26 мая 1980 г.
- Дополнение к документу № 132, 24 июня 1980 г.
- Документ № 133. "Арест Татьяны Осиповой", 28 мая 1980 г.
- Документ № 134. "О преследованиях членов Инициативной группы защиты прав инвалидов в СССР", 8 июня 1980 г.
- Документ № 135. Об объявлении властями Московской группы "Хельсинки" "враждебной группировкой", 9 июня 1980 г.
- Документ № 136. "Арест Александра Подрабинека", 17 июня 1980 г.
- Документ № 137. "Суд над Виктором Некипеловым", 17 июня 1980 г.
- Документ № 138. К Мадридскому Совещанию, 20 августа 1980 г. (опубл. наст. вып.).
- Документ № 139. О кассационном рассмотрении дела Виктора Некипелова, 27 августа 1980 г.
- Документ № 140. "Суды над Татьяной Великановой и священником Глебом Якуниным", 29 августа 1980 г.
- Документ № 141. О суде над Александром Огородниковым, 23 сентября 1980 г.
- Документ № 142. О повторном осуждении Размика Маркосяна, 25 сентября 1980 г.
- Документ № 143. Суд над Иосифом Дядькиным и Сергеем Горбачевым, 26 сентября 1980 г.

Литовская общественная группа по содействию выполнению Хельсинкских соглашений

Документ № 20. "Протест правительству Чехословакии", 17 ноября 1979 г.

Комитет защиты Татьяны Великановой

Информационный бюллетень, выпуск 2, 17 февраля 1980 г.
О суде над Татьяной Великановой, 30 августа 1980 г.

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях

Информационный бюллетень, выпуск 20, 8 декабря 1979 г.
Информационный бюллетень, выпуск 21, 18 февраля 1980 г.
Информационный бюллетень, выпуск 22, 5 апреля 1980 г.
Информационный бюллетень, выпуск 23, 21 мая 1980 г.
Заявление об аресте Вячеслава Бахмина, 18 февраля 1980 г.

Группа общественно-политических деятелей Советского Союза (ГОПД)

Заявление с призывом просить Президиум Верховного Совета СССР вынести на всенародное обсуждение вопрос об организации союза советских беспартийных граждан, Москва, 6 апреля 1980 г.

Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР

Бюллетень № 8, 20 февраля 1980 г.
"Инвалиды в СССР" – обращение в редакцию газеты "Франкфуртер Альгемайне" и к радиостанции "Немецкая волна", 8 декабря 1980 г.

Христианский комитет защиты прав верующих в СССР

Декларация об организации Комитета, 1976 г.
Обращение к христианской общественности об аресте отца Дмитрия Дудко, январь 1980 г.
"Для слова Божия нет уз! Христос Воскрес!", Пасха Христова, 1980 г.
Заявление о принятии новых членов и о продолжении деятельности Комитета, 12 марта 1980 г.

Католический комитет защиты прав верующих

Документ № 30. Обращение к Папе Римскому в связи со ссылкой А.Д. Сахарова, 7 февраля 1980 г. (опубл. ХЗП-38).

Документ № 31. Обращение к Генеральному секретарю КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу об аресте Виктора Капитанчука, отца Глеба Якунина, отца Дмитрия Дудко и Льва Регельсона, 17 марта 1980 г.

Комитет "Право на эмиграцию"

"Наша позиция в области эмиграции", 1979 г.
Обращение к "Международной Амнистии", к Ирине Герстенмайер, Людмиле Алексеевой, группе "Хельсинки" США, август 1979 г.
Обращение к делегатам Мадридской конференции, июнь 1980 г.

Совет представителей СМОТ

Обращение в МОТ, МОК, Международную ассоциацию психиатров, март-апрель 1980 г.

Совет Церквей Евангельских Христиан-Баптистов

"Братский листок", № 1, 1979 г.
"Братский листок", № 1, 1980 г.

Союз Церквей Евангельских Христиан-Баптистов

Журнал "Вестник истины", № 2-3, 1978 г.

Совет родственников узников ЕХБ

"Срочное сообщение" о новых преследованиях, январь 1980 г.
"Срочное сообщение" о новых арестах и обысках, 31 января 1980 г.
"Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ", выпуски 71, 72, 73 – 1979 г.; выпуски 74, 75, 76, 77 – 1980 г.

Братский совет ЕХБ г. Черновцы

Рассказ о суде над Иваном Данилюком, декабрь 1979 г.

Правозащитная группа евангельских христиан-пятидесятников РСФСР

Сообщения о притеснениях пятидесятников в г. Малоярославце, июль 1980 г.
Заявление для прессы в защиту семьи пятидесятников Жердевых, 11 июля 1980 г.
Альманах "Красное и черное", специальный выпуск, Москва, июль 1980 г. (частично).

Братский совет христиан-пятидесятников

Обращение в защиту Николая Горетого, январь 1980 г.

Заявление об угрожающем положении верующих в СССР, февраль 1980 г.

Совет Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня

"Краткое опровержение очередной газетной клеветы", 1979 г.

"Последнее слово подсудимой" Овчаренко Нины Андреевны, 18 ноября 1979 г.

Обращение о положении пятидесятников, 1980 г.

"Злополучная шапка", 1980 г.

"Сообщение о продолжении госрепрессий на верующих Всесоюзной Церкви ВСАСД", 12 марта 1980 г.

"Открытое письмо № 12. "Злодеяния диктатуры госатеизма – причина смерти Владимира Андреевича Шелкова, председателя Всесоюзной Церкви ВСАСД", 12 мая 1980 г.

"Открытое письмо № 13. Госатеистический геноцид в СССР", 24 июля 1980 г.

Добавочные сведения к сообщению ВЦ ВСАСД о налете сотрудников КГБ на религиозное собрание верующих г. Риги, 20 июня 1980 г.

Сообщение об аресте священнослужителя Всесоюзной Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня Ростислава Галецкого, 3 июля 1980 г.

Украинское патриотическое движение

Заявление "К аресту Вячеслава Черновола", 1980 г.

Обращение в защиту Владимира Клебанова с призывом к рабочим создавать независимые профсоюзы, 1980 г.

Группа юридической защиты лиц, подозреваемых в психическом заболевании

"О некоторых формах нарушений прав человека в СССР", 1980 г.

Официальные документы

Обвинительное заключение по делу Дядькина И.Г. и Горбачева С.М., обвиняемых по ст. 190-1 УК РСФСР, 26 августа 1980 г.

Решение судебной коллегии Киевского областного суда об отклонении представления Черкасской областной психиатрической больницы № 1 о снятии с Плахотнюка Н.Г. принудительных мер медицинского характера, 6 июля 1979 г.

- Грецкий Н.Н., адвокат. Частная жалоба в Верховный суд УССР на определение Киевского областного суда от 6 июля 1979 г. по делу Плахотнюка Н.Г., 11 июля 1979 г.
- Обвинительное заключение по делу адвентисток Марии Зинец и Нины Овчаренко, обвиняемых по ст. 190-1 УК РСФСР, сентябрь 1979 г.
- Приговор по делу адвентистов П. Ракши и В. Бедарева, 7 июля 1978 г.
- Кассационное определение по делу П. Ракши и В. Бедарева, 5 октября 1978 г.
- Санкция прокурора Царева В.И. на проведение обыска в квартире Виктора Некипелова, 7 декабря 1979 г.
- Приговор по делу Игоря Корчного, 17 декабря 1979 г.
- Протокол обыска на квартире Р. Костерина, г. Советск Калининградской области, 2 августа 1978 г.
- Приговор Калининградского облсуда по делу Вадима Коновалихина, 30 августа 1978 г.
- Бурцев Ю., ст. следователь прокуратуры г. Москвы. Сообщение заведующему Юридической консультации № 16 МГКА Шафиру об отстранении адвоката Д. Аксельбанта от дальнейшего ознакомления с материалами дела В. Абрамкина, Москва, 5 сентября 1980 г.
- Протокол обыска на квартире Валерия Фефелова, 26 сентября 1980 г.

Повременные издания

- "Хроника текущих событий", выпуск 54, 15 ноября 1979 г.
- "Хроника текущих событий", выпуск 55, 31 декабря 1979 г.
- "Хроника текущих событий", выпуск 56, 30 апреля 1980 г.
- "Поиски", выпуски 6 и 7.
- "Листы информации", выпуск 1, составитель Барац В.М., 1980 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абрамкин В.	35,71,78	Браиловский В.	34	Гершуни В.	40,66,67, 71,72
Абрутис В.	46	Братцева Н.	30	Гефтер М.	66
Авторханов А.	35	Брежнев Л.	21,66-70, 76	Гинзбург Ал.	4,7,25, 55,56
Айрикян П.	30	Брус Р.	13	Гинзбург Арина	4
Аксельбант Д.	35,78	Брыкова Н.	45	Глузман С.	39,66
Аксенов В.	41	Бублик С.	25	Голуб В.	26
Александров	71	Бузинников Е.	73	Горбаневская Н.	4
Алексеева Е.	66,69,71	Буковский В.	4,7,14	Горбачев С.	24,45, 74,77
Алексеева Л.	4,7,10, 19,53,76	Бурдейный В.	26	Горетая В.	66,70
Альтшулер Б.	71	Бурмистрович И.	31	Горетой И.	70
Амальрик А.	62-65	Бурцев Ю.	33,78	Горетой Н.	70,77
Андронов И.	68	Бутченко Ю.	30	Горетье Е. и Н.	70
Андропов Ю.	67	Быков В.	45	Горичева Т.	41
Антонюк Э.	66	Быстрова Т.	25	Грецкий Н.	78
Анцупов Е.	31	Вайнстайн А.	13	Гривнина И.	18,25, 31,66,71
Арнаутов Г.	26	Вайнхаус С.	13	Григоренко Э.	7
Афоница Н.	43	Валитова-Орлова И.	66	Григоренко П.	7
Бабицкий К.	15	Вальдхайм К.	70,71	Григорьева Г.	30,32
Бабицкий Ф.	14	Великанов М.	15	Грюнберг Л.	30
Бадзьо Ю.	37	Великанова Н.	15	Губерман И.	42
Баранов В.	27	Великанова Т.	14-16, 20,66,71,74,75	Гура С.	66
Барац В.М.	78	Венцлова Т.	4,7	Гусаров В.	28
Барац Г.	72	Вибе Г.	42	Гущина Н.	66
Барладяну В.	23	Вильба В.	45	Давыдов В.	24
Батова	14	Вильчинская Г.	25	Давыдов Г.	66
Батурин Н.	24	Винс Г.	57	Данилюк И.	73,76
Бахмин Виктор	31,66	Виткаускайте О.	29,45	Даниэль Ю.	55
Бахмин Вяч.	14,17-18, 20,31,66,68-72,75	Волковы Н. и С.	45	Дедюлин С.	30
Башкиров П.	27	Волюшанович А.	31	Дзюба Ю.	31
Бибко В.	69	Вольпин А.	4	Димов Д.	43
Бегун И.	39	Ворона А.	28,66	Дмитриев В.	32
Бедарев В.	78	Выркин В.	27	Дмитриева Л.	32
Белов С.	28,66	Высотин Г.	70	Добровольский А.	55, 56
Бер В.	66	Гайдар Н.	59	Домница А.	40
Бердник А.	36,70	Галансков Ю.	55	Донченко А.	26
Бессонов В.	26	Галецкий Р.	25,66,77	Друскин Л.	32
Бирюков А.	33	Гейшис Г.	22	Дудко, о.Д.	16,30,41, 67,75,76
Богораз Л.	16,71	Гель И.	37		
Боннэр Е.	11,16,34, 66,71	Герстенмайер И.	76		
Борозашвили М.	44				

Думанис А.	43	Кардасевич Л.	71	Лебедева Т.	67
Дядькин И.	24,29,34, 74,77	Карелин Ф.	16	Лебедь М.	38
Евдокимов Р.	67	Карпински Я.	47-52	Лернер А.	72
Евсюков С.	21	Келлер В.	45	Лерт Р.	34,67,71
Елютин В.	66	Кирилук А.	26	Лесив Я.	38
Ермолаев С.	40,73	Кислик В.	28	Лисовская Н.	29
Жаров Ю.	28	Кишкун В.	24,44	Лисовой В.	21
Жердев Ст.	67,70,76	Клайн Э.	4	Литвинов П.	4,7
Жердева Н.	70,76	Кларксон Б.	13	Лозанская Т.	33
Жилин В.	27,30	Классен Р.	45	Лозанский Э.	33
Загрязкина Е.	16	Клебанов В.	38,59,77	Лозовский Л.	34
Закиев Р.	70	Климошенко Н.	26	Лукошавичюс П.	44
Закс Ю.	4,7	Ковалев И.	11,31,67, 71	Лукьяненко Л.	70,71
Зверевы	30	Ковалев С.	15,37	Лупинос А.	38
Здоровый А.	31	Козлова Е.	67	Любарский К.	4,31
Зеньков А.	66,72	Комарова Н.	30	Любушкины	67
Зинец М.	78	Комарова Нина	67	Маги П.	13
Зинченко А.	27,31	Коновалихин В.	78	Магидович А.	45
Зисельс Иосиф	30,67	Конопакские В. и А.	71	Мазур Д.	26,31
Зисельс Ирэна	30,34, 67	Копелев Л.	16	Май А.	72
Зотов М.	67	Корсунская И.	29	Максимов А.	23,67
Зуброд С.	13	Корчной И.	78	Максимов Ю.	68
Иванов А.	73	Корягин А.	31	Максимова Г.	67,68
Иванова Н.	44	Косачевич Л.	25	Малаховская Н.	41,68
Изрин Л.	42	Костава М.	39	Маленков Г.	72
Иоффе О.	17	Костерин Р.	67,78	Мамонова Т.	41,68
Истомин В.	26	Кравцов И.	31	Маркосян Р.	22,74
Кабьш Н.	25	Кравчук М.	43	Мартиросов В.	21
Каганович Л.	72	Крайник Н.	43	Мартынов И.	71
Казак Я.	44	Крейдлин Г.	30	Марченко А.	57
Казакявичюс А.	27	Креккер К.	46	Марченко В.	30
Калиниченко В.	42	Кривко М.	26	Маслов Э.	59
Калиновские Н.иЛ.	43	Кривой, Иоанн	16	Матусевич (Гейко) О.	22-23
Каллистратова С.	11, 16,70,71	Крич Х.	13	Матяш П.	42
Каменский А.	67	Кувакин Вс.	31,33	Матяш С.	72
Капитанчук В.	16,71, 72,76	Кудрявцев О.	16	Мейланов В.	36
Капитанчук Т.	71	Кузнецов Э.	4	Меленко Л.	43
Каплун И.	17,71	Кузькин А.	35	Мельник А.	68
Карбоне П.	13	Кукк Ю.	36	Мешко О.	39,68
		Кулешов Э.	38	Милетич Н.	33
		Кушниров Д.	32	Михайленко А.	44
		Лавут А.	16,30,74	Мнох Ю.	7
		Лазарева Н.	27,30,32	Молотов В.	72
		Лазуткин В.	71	Монастырский Б.	40
		Ланда М.	39,67,69,74	Морозов В.	70
		Лашкова В.	55,56	Морозов М.	31

Мошняцкий Н.	42	Плетт И.	45	Сас-Жураковский М.	
Муди Дж.	33	Плющ Л.	7		29
Мурд Г.	22	Подкалюк М.	43	Саснаускас Ю.	24,73
Мурженко А.	36	Подрабинек А.	18,31, 35,66,68,69,74	Саутов П.	43
Мурженко Л.	68	Подрабинек К.	31,36,	Сахаров А.	6,12-13,14, 34,57,64,66,69,71,75
Мясников А.	27,30		69	Сверстюк Е.	39
Мятки К.	30	Подрабинек П.	31,46,	Светличная Н.	4,7
			68	Сейтмуратова А.	4
Навицкайте Г.	29	Поздняков А.	43	Серебров Ф.	11,69,70, 71
Назарян Р.	37	Полищук А.	41		71
Найденович А.	31,71	Поляк А.	17	Середа В.	70
Наприенко Вал.	38	Поляков И.	73	Серый Л.	71
Нашиц М.	68	Попков В.	16	Сивак И.	44
Недобра В.	31	Попов К.	30	Сидоров А.	33
Незнанов В.	44	Попов О.	30	Сидоровы В. и Н.	45
Некипелов В.	35, 67-70,73,74,78	Пореш В.	71	Синявский А.	55
Некипелов С.	68	Прен Р.	13	Сиротенко Е.	30
Никлус М.	36,68	Путачев К.	29	Сквирский В.	31
Новиков М.	31	Пустоутов И.	16	Скворцов В.	24
		Пушков Е.	45	Слепак В.	39
Обелиенайте А.	72	Пяткус В.	36	Смирнов В.	40
Овсиенко В.	31			Смирнов В.Я.	42
Овчаренко Н.	77,78	Рагайшис Р.	71	Смирнский К.	25
Огородников А.	23,74	Разумный П.	41	Сокирко В.	20-21,71
Окс Р.	72	Ракша П.	78	Соколов	33
Окулов К.	68	Рассел Д.	13	Соколова С.	32
Олд Л.	13	Ратушняк	45	Сокульский И.	44
Онищенко С.	26	Ребрик Б.	70	Солдатов А.	14
Орлов Ю.	25,37,57	Регельсон Л.	16,20, 72,76	Солдатов С.	14,30,37
Орловский Э.	68			Солженицын А.	14
Осельский И.	26	Реддавей П.	4	Соловов М.	40
Осипов А.	16	Репников В.	41	Сорокин В.	69,71
Осипов В.	37	Решетовская Н.	69	Сорокина С.	69
Осипова В.	68	Рогинский А.	30	Станелите Я.	27
Осипова Т.	29,34-35, 67,71,74	Родионова-Игнатова Е.	69	Статкявичюс А.	22
		Романова А.	31	Степанов А.	29,30
Павловский Г.	68	Руденко М.	37	Стопшнер В.	28
Пайетта Д.	66	Руденко Р.	68,70	Стрельцов В.	41
Пастушенко	24	Рудницкий В.	43	Стрил-Ревер А.	33
Перчаткин Б.	26,32	Румачик П.	26	Стус В.	29
Петерс Г.	44	Рыжук В.	42	Суворов В.	69
Петерс Д.	44	Рытиков В.	25	Сулимов В.	28
Петренко М.	70	Рытиков П.	25	Суперфин Г.	40
Пильников В.	43	Рябова М.	69	Сысоев В.	33,69
Пирн П.	44			Сыстар В.	45
Плахотнюк Н.	72,77, 78	Садунайте Н.	39	Таска В.	26
		Сарбаев А.	45	Теребилов	67,70

(Окончание перечня имен)

Терляцкас А.	24,73	Ходорович С.	69	Шилок Г.	70
Терновская Л.	69	Ходорович Т.	15	Шиханович Ю.	31
Терновский Л.	16,18, 30,35,69,73,74	Хооге	44	Шкаровские	26
Терпуговы Н. и Л.	71	Хорев М.	42	Шрагин Б.	7
Тейтсон О.	45	Храпов	45	Шуткин А.	70,73
Тихий О.	37,70,71	Хусаинов Ф.	32	Шушпанов А.	16
Тольц В.	30	Царев В.	78	Щеглов В.	71
Трескунов	21	Царенко В.	43	Щиглик Д.	20
Тронь А.	71	Церр А. и Э.	69	Щипкова Т.	73
Туманова Л.	31	Цуриков В.	28		
Турчин В.	4,7	Цурков А.	32,37	Эберт Э.	70
Турчина Т.	7	Цуркова И.	32	Эпп М.	45
				Эшлиман Н.	17
Убожко Л.	63	Чалидзе В.	4,7,57, 59,62	Юдинцева Г.	25
Усольцева Н.	45	Чапковский И.	30	Юрасов М.	43
Факторович Б.	27	Черков Н.	69,70		
Фалеев А.	45	Чернов А.	70	Якоб Э.	70
Федоров Ю.	37	Черновол В.	38,70,77	Яковлев Н.	69
Федотов Г.	45	Чечеткин	34	Якорева А.	32
Федотов И.	73	Чуйко Б.	42,73	Якунин, о.Г.	14, 16-17,20,71,72,74,76
Фельдман Г.	33			Янкаускене Б.	70
Фефелов В.	32,69, 73,78	Шабатура С.	40	Янкелевич Е.	4,7
		Шабуря В.	41	Янкелевич Т.	7
Филипс Ф.	13	Шаталов В.	38	Яньков Г.	28
Франкони В.	32-33	Шатравка А.	29	Ярым-Агаев Ю.	4,7, 29,41,70,71
		Шафир	78		
Хаммер А.	66	Шевченко В.	30	Яшкунас Г.	73
Хелстрем И.	13	Шелков В.	77		
Хлгатыя А.	7				